

С. М. УСМАНОВ

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

ЧАСТЬ I

I—IX ВЕКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Иваново 2002

Печатается по решению Правления Ивановского Духовного училища

Учебное пособие представляет собой опубликованный лекционный курс, прочитанный учащимся Духовного училища, а также список источников и литературы по курсу, вопросы для подготовки и методические указания.

Пособие призвано помочь учащимся в подготовке по первой части одного из основных курсов в любом духовном учебном заведении — истории Христианской Церкви.

С. М. Усманов, 2001

Ивановское Епархиальное Православное Духовное училище.

ВВЕДЕНИЕ

История Христианской Церкви — один из самых главных курсов в православном учебном заведении. История Церкви Христовой сама по себе чрезвычайно богата и поучительна, открывая перед учащимися многое из того, что ему предстоит осмыслить и постигать в других учебных курсах. Все это во многом способствует складыванию и упрочению православного мировоззрения, укоренению в вере Христовой, (воспитанию благочестия. История Церкви, как бы она ни представлялась трудной, необычной или даже неудобной для изучения непривычному к ней и неподготовленному учащемуся, дает для него много назидательного и утешительного, хотя одновременно и немало предостерегающего и вразумляющего. Поэтому в своей работе учащемуся потребуется немало терпение, серьезное внимание и стремление получить навыки самостоятельной осмысленной работы с источниками и литературой.

Безусловно, в пособии названа далеко не вся возможная для использования литература. Отмечены лишь самые ценные и распространенные источники. Лекции построены так, чтобы предельно сжато обрисовать лишь главные темы и вопросы, дать характеристику основным действующим лицам, выстроить предлагаемую периодизацию и тематическую структуру курса. Углубление и усвоение материала предполагает и самостоятельную работу учащихся, в том числе и для сдачи экзамена по данному периоду истории Церкви, охватывающему время от основания собственно Христианской Церкви в I веке от Рождества Христова до окончания эпохи Вселенских Соборов и отделения от Православной Церкви латинского Запада в X—XI веках.

В работе с литературой стоило бы иметь в виду разнообразие и противоречия в подходах к изучаемым историческим событиям различных исследователей. Особой осторожности требуют упоминаемые в пособии некоторые труды ученых, далеких от Церкви и не разделяющих Ее мировоззрения. Привлечение работ таких авторов (И. С. Свенцицкой, Е. М. Штаерман и некоторых других), во-первых, предоставляет информацию из малодоступных источников и их интерпретацию, во-вторых, дает опыт в нашем отношении с внешними для Церкви людьми и обстоятельствами.

Лекция 1. Предмет «Истории Церкви». Периодизация курса. Источники.

История Церкви — предмет, охватывающий очень обширный период существования человечества. Она повествует о начале распространения и деятельности Церкви в роде человеческом. В общем смысле такая история должна бы начинаться с первых людей Адама и Евы. Но поскольку об этом первом этапе существования человечества повествуется прежде всего в Священном Писании, то обычно изучается история собственно Христианской Церкви после пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа

Предметом истории Церкви является проявление благодатных даров, вверенных Церкви для спасения людей согласно учению Спасителя, борьба с врагами нашего спасения и победа над ними.

Целью истории Церкви надо признать намерение показать опыт прошедшего, условия деятельности Церкви ко благу людей — что само по себе поучительно. При этом раскрывается не прележность Божественных обетований, величие благодатных сил, действующих в Церкви, доблести святых и ничтожество их противников. Все отмеченное выше помогает укреплению веры, способствует упованию на милость Божию в чадах Церкви.

В полноте своей, судьбы Церкви ведомы только Богу. Ведь в Ее деятельности принимают участие и невидимые силы духовные. Но плоды Ее деятельности все-таки становятся зримыми, осязаемыми даже и для непосвященных. Так что в истории Церкви становится возможным уяснить, например, как были обличены и поражены враги Церкви, как прославлены заступники, как были получены многие назидания и извлечены уроки из происшедшего. Оказывается возможным рассмотреть многие внутренние и внешние стороны существования Церкви: Ее распространение в других народах и государствах, взаимоотношения с властью и другими сообществами, сохранение и уяснение учений веры, возникновение ересей и расколов, совершение богослужений и таинств, складывание церковной иерархии, нравственное совершенствование и спасение пребывающих в Церкви людей.

Всю историю Христианской Церкви разделяют обычно на следующие четыре периода.

1. Время борьбы с внешними врагами Церкви — иудейством и язычеством, а также постепенное Ее утверждение в Римской империи (34—323 гг.).

4

2. Борьба Церкви с внутренними нестроениями, ересями и расколами, а также торжество Церкви над ними (323—842 гг.).

3. Отделение Римской (латинской) Церкви, всего Христианского Запада от Православной Церкви, а также просвещение верой славянских народов (после IX века).

4. Падение Константинополя на Востоке и начало Реформации на Западе (после 1453 г.).

В части первой всего курса Истории Церкви мы сделаем обзор событий и явлений двух первых этапов, закончившихся после последнего в истории Церкви VII Вселенского Собора и отделения от Церкви латинян, западных христиан — с того времени отошедших от Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Переходя теперь к характеристике источников по истории Христианской Церкви, отметим прежде всего Священное Писание Нового Завета. Особенно ценной для нас является такая Его составная часть, как Деяния Святых Апостолов, наиболее ярко показавшие самое начало истории Церкви Христовой, те основания, на которых Она строилась и росла благодатью Божией и трудами первых учеников Иисуса Христа — святых апостолов.

Большую значимость для данного курса имеют также и другие первоисточники, происходящие из самой Церкви — акты и правила Соборов Церкви, творения святых отцов, жития святых и многое другое.

Однако по-своему поучительны и подчас неожиданны также свидетельства современников, находившихся вне Церкви, а то и открытых Ее врагов: письма, воспоминания, речи и т. д. Из них могут находиться крупницы очень ценной для нас информации о жизни христиан прошедших эпох, их борениях, страданиях, горестях и радостях.

Есть также изобразительные и монументальные источники — иконы, священные сосуды, храмы, надгробные памятники и многое другое, что также существенно расширяет наши представления о делах и свершениях народа Божия в изучаемое время.

К числу источников можно отнести и труды церковных историков прошедших времен. Конечно, эти работы нельзя отнести к первоисточникам, поскольку их авторы сами отбирали и истолковывали сведения о событиях своей и предшествующих эпох. Но показательное само их видение обстоятельств и условий интересующих нас исторических явлений, их оценки и соображения, которые сами по себе многое открывают нам для понимания внутреннего мира христиан того времени. Такие церковные истории появлялись на многих языках — греческом, латинском, сирийском, арабском, армянском, эфиопском и других. А среди церковных авторов изучаемого нами исторического периода особо можно выделить по разнообразию и ценности проводимого ими исторического материала известных Христианских апологетов Климента Александрийского, Тертуллиана, Лактанция, а также церковных историков Евсевия Памфила и Евагрия Схоластика (впрочем,

Тертуллиан и Евсевий наряду с другими, здесь нами не упомянутыми, уклонялись в те или иные лжеучения-ереси).

Наконец, упомянем и о наиболее известных и полезных для изучения учебных пособиях. Список их приводится в библиографическом приложении к настоящему пособию, а также после данной лекции. Некоторые из этих работ слишком объемны и могут быть использованы лишь выборочно (например лекции профессора В. В. Болотова). Другие же слишком лаконичны с точки зрения предъявляемых требований в системе современного духовного образования нашей Церкви (так книги протоиерея Александра Рудакова и протоиерея Петра Смирнова были рассчитаны на учащихся, как говорится ныне, среднего школьного возраста). Все же и те, и другие издания будут полезны при подготовке по курсу, помогая постижению с разной степени глубины и основательности основных, узловых проблем истории Церкви, а также и многих значимых подробностей и обстоятельств Ее опыта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асмус Валентин, протоиерей. История Церкви Курс лекций. М., 1998.
2. Смирнов Е. И. История Христианской Церкви. Сергиев Посад, 1997.
3. Тальберг Н. Д. История Христианской Церкви М., 1999.
4. Рудаков Александр, протоиерей. Краткая история Христианской Церкви. М., 2000.
5. Смирнов Петр, протоиерей. История Христианской Православной Церкви, М., 1994.
6. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. Т 1—4. М., 1994.
7. Шмемая Александр, протоиерей Исторический путь Православия. М., 1993.

Лекция 2.

Условия для распространения Христианства в I веке после Рождения Христова

Ко времени пришествия в мир во плоти Господа нашего Иисуса Христа многие народы Европы и Азии были объединены в огромной Римской империи, куда вошла и Палестина с ее главным священным городом Иерусалимом. Такое соединение множества народов под властью единого правителя могучей империи создавало особые, очень благоприятные условия для распространения Истины во многих землях, среди самых разных племен и народов, пребывавших еще в языческих заблуждениях.

Безусловно, готовность разных народов к принятию Христа была неодинаковой. В рамках империи существовали этносы с мощной культурой и религиозной традицией, имевшие свою богатую и значимую историю. Кроме самих римлян к их числу нужно отнести, конечно, греков с их высокоразвитой городской культурой, науками и философией. А также египтян — с древними религиозными культурами и тайными знаниями. Особо стояли иудеи, первый народ, избранный Богом и получивший Писание. Жили в империи и множество других народов и племен — сирийцы, армяне, галлы, бритты, ливийцы и прочие.

Римляне очень гордились своей мощью и величием собственного государства. Оно было создано на основе культа римских богов, и прежде всего Юпитера. Все императоры после побед приносили в Капитолии — главном языческом храме империи — жертвы своему божеству, отдавая туда и лавровый венок, в котором император проезжал по столице во время триумфа. Однако, хотя римское государство неразрывно было связано с культом Юпитера и других римских богов, к 1-ому столетию нашей эры римские обычаи сохранялись скорее по привычке даже у самих римлян. Тем более формальный характер носили официальные религиозные церемонии за пределами Италии, где жили народы, чуждые римским обычаям. Известный римский оратор и ученый той эпохи Цицерон выражал сомнение в самом существовании римских богов, высмеивал почитание в качестве богов животных, иронически отзываясь о жертвах и гаданиях языческих жрецов, их наблюдениях за полетами птиц и тому подобными ритуалами. Еще более высокомерно по отношению к древним культам была настроена культурная верхушка греков, среди которых были распространены всевозможные вариации философского вольнодумства и скептицизма: стоицизм, эпикурейство, платонизм (и неоплатонизм), пифагорейство и т. д.

Вместе с тем в Римской империи в народных низах тоже наблюдался упадок прежнего почтения к языческим богам, хотя и не повсеместно. В то время, как некоторые начинают увлекаться экзотическими восточными культурами с их тайными магическими обрядами, основная часть «плебса» (простого народа) все больше погрязала в низменных и грубых развлечениях вроде боев гладиаторов и цирковых забав с хищниками. Римский плебей требовал от власти: «Хлеба и зрелищ». К таким бесплатным раздачам хлеба и низкопробным развлечениям чернь уже была приучена прежней практикой властителей, развращавших народ всякими незначительными подачками.

Особым было положение иудеев. Они долго и безуспешно боролись с Римом, но были побеждены. Царская власть у них была ослаблена и подчинена римскому императору. Правитель иудеев накануне Рождества Христова Ирод Великий был человеком обремененным низменными пороками и жестокой жадной властолюбия. Сам еврейский народ находился в тяжелом духовно-нравственном состоянии. Он уже давно получил Божественное откровение, что накладывало на него как избранника особую ответственность. Иудеи уже знали Священное Писание и имели обетование о пришествии Спасителя. Но понимали они свое избранничество неоднозначно, проявляя многие человеческие страсти, доводившие их до опасных искажений Откровения. Большая часть евреев ждала своего Мессию, надеясь, что Он покарает всех иноверцев и устроит им всемирное господство («упасет жезлом железным» другие народы, выражаясь псаломски). Но это сведение спасения к земному могуществу показывало лишь глубочайшее заблуждение «избранного народа», его духовную немощь.

Среди иудеев существовало несколько групп. Фарисеи были строгими исполнителями буквы закона. Они старались соблюсти все формальные обычаи, пренебрегая зачастую их внутренним содержанием. Настаивая на мелких, уже от людей идущих мелочах и подробностях, они тем самым ударялись в лицемерие, зачастую забывали о духе Закона, о совести и смирении.

Саддукеи, напротив, внешней обрядности не уделяли особой внимания. Они доходили до отрицания бессмертия души, не признавая воскрешения мертвых и «жизни будущего века». Все их интересы сводились к мудрствованиям и практическим расчетам исключительно в земной жизни. Были также обособленно жившие ессеи — набожные, умеренные <в потребностях, немногословные. Но и им не доставало духовной мудрости, так как вся еврейская религиозная жизнь сильно оскудела за предшествующие столетия. Были еще «иудеи рассеяния» — в греческих землях, в Египте, Сирии и других частях империи. Хотя они и имели молитвенные дома (синагоги), но в значительной своей части уже многое утратили из сокровищницы Священного Предания и опыта пророков, судий и других праведников эпохи, описанной в Ветхом Завете. Наконец, сравнительно близко к иудеям стояли самаряне, которые также жили в Палестине. Но они вносили множество искажений языческого происхождения в Священное Предание, а потому иудеи относились к ним с нескрываемым презрением.

Итак, ко времени пришествия в мир Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, иудеи, римляне, греки и другие народы Римской империи переживали глубочайший духовный и нравственный кризис, пребывали в ожидании — явном или смутном — чего-то необычайного и утешительного, что для некоторых из них уже явственно сложилось в образе грядущего Мессии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иисус Христос: ожидание народов земли М, 2001.
2. Штаерман Е. М. От религии общины к мировой религии//Культура Древ 10-го Мира. М, 1985
3. Свенцицкая И. С. Раннее христианство страницы истории М, 1982.

Лекция 3. Благовестнические труды апостолов

Первыми последователями Христа были апостолы («посланники»). Спаситель собрал их около Себя, а после завершения Своих трудов в земной жизни послал на благовествование всем народам: «Идите и научите все народы...». Как известно ближайших учеников Иисуса Христа было 12. Это следующие апостолы: братья Симон или Петр и Андрей Первозванный, братья Иаков и евангелист Иоанн Богослов (сыны Заведесвы), Филипп, Варфоломей или Нафанаил, Фома Дидим (т.е. Близнец), евангелист Матфей, Иаков Алфеев, Иуда или Леавей или Фаддей, Симон Канонит (Зилот) и Иуда Искариот, оказавшийся предателем (затем после его самоубийства апостолы по жребию избрали на его место Матфия). Был и более широкий круг учеников Христа — это апостолы «от 70-ти» (их было действительно 70).

У нас есть ценнейший источник о жизни и трудах апостолов в первые 30 лет после Вознесения Господня, когда именно милостью Божией и усилиями апостолов и всех первых христиан начала возрастать Церковь Христова, — «Деяния святых апостолов», — книга, вошедшая в Священное Писание, Новый Завет. «Деяния святых апостолов» по преданию составил апостол от 70-ти и евангелист Лука. Эта книга дает очень яркую картину жизни первых христиан, особенно апостолов. Даже нехристианские авторы — историки и источниковеды — признают, что в этом памятнике упомянуты многие важнейшие события и обстоятельства, а содержащиеся в Деяниях имена римских наместников, бытовые детали и другие подробности полностью подтверждаются другими источниками

Началом существования Церкви Христовой был день Сошествия Духа Святого на апостолов. 10 дней спустя после Вознесения, когда Пресвятая Богородица, апостолы и другие верные общим числом 120 были вместе, Дух Святой сошел на них в виде огненных языков. Облеченные силой свыше, апостолы стали хвалить Бога на разных языках, возвещая о спасительных делах Его. Народ, собравшийся в Иерусалиме на праздник Пятидесятницы, внимал им. И тогда в Церковь вступило сразу около 3-х тысяч человек, уверовавших во Христа.

Все чада Церкви в первое время находились в Иерусалиме, ежедневно собираясь в Храме, а в воскресенье они вместе собирались отдельно по домам для совершения таинства Евхаристии. По обетованию Спасителя Дух Святой пребудет в Церкви до скончания века.

Для помощи апостолам в совершении таинств и в проповеди благой вести были избраны первые диаконы (в переводе на русский язык это слово означает «служители»). Апостолы рукополагали их с молитвой, призывая на них благодать Святого Духа. Первый из диаконов — архиерей Стефан стал и первомучеником Христианской Церкви. Он был побит камнями озлобленными иудеями, пытавшимися так остановить распространение свидетельства о Христе. Другой диакон — Филипп — начал уже и обращение неиудеев, приведя ко Христу несколько самарян и знатного эфиопского вельможу — крестив их. В свою очередь, сам апостол Петр также обратил в веру Христову несколько язычников. Первым из них был римский военачальник — сотник Корнилий, а также ближние его.

Уже в 40-годы число апостолов увеличилось, когда христианином стал один из самых способных учеников очень известного иудейского законоучителя Гамалиила. Это был Савл из города Таре. Сначала он был ревностным иудеем, гонителем христиан, приняв участие в убиении первомученика архиерея Стефана. Но когда он отправился в Дамаск для преследования появившихся там христиан, произошло его чудесное обращение ко Христу, описанное в Деяниях святых апостолов. Слепленного Савла, получившего таким образом явленное ему от Самого Христа вразумление, крестил христианин Анания. Вскоре Савл из гонителя христиан превратился в ревностного служителя Христова, став по милости Господа из волка агнцем, из богохульника — богословом. Его и называть стали иначе — Павлом. Есть две версии такого наименования апостола. Возможно, он уже имел это римское имя, так как и раньше он уже имел римское гражданство (но как иудей его мало использовал). Или же имя Павел стало прилагаться к апостолу после обращения им ко Христу на Кипре римского проконсула Сергия Павла. Апостол Павел оказался выдающимся проповедником Христианства. За 30 лет трудов он совершил три больших путешествия по империи, несколько раз побывав в Малой Азии, а кроме того — в Греции, Македонии, на острове Крит, вероятно даже в отдаленной западной части империи — в Испании. Апостол, как он сам сообщал в своих посланиях, и судя по Деяниям святых апостолов, перенес немало испытаний, скорбей, терпел холод, голод и нужду, а однажды был побит камнями, но остался жив. В конце жизни он "оказался в столице империи — Риме, в окрестностях которого и был казнен (усечен мечом) около 67 года.

Поучительно видеть мудрость и своеобразное остроумие апостола Павла, умело применявшего разные способы проповедничества применительно к разным людям и обстоятельствам. Афинским мудрецом он говорил, что проповедует им Того Самого Неведомого Бога, алтарь которому они предусмотрительно воздвигли. А в Иерусалиме, когда не простившие ему обращения ко Христу воинствующие иудеи требовали «истребить его от земли» за «осквернение Храма», т. е. за введение в Церковь эллинов, апостол Павел сказал синедриону, что его пытаются осудить как фарисея (к которым он действительно принадлежал прежде) — за ожидание воскресения мертвых. Такая постановка вопроса возвращала иудеев к их собственным делам веры, вызвав среди них серьезную распрю по крайне болезненной для них теме. Апостол обращался и к высшим начальникам римлян. Он беседовал с римским прокуратором Иудеи Феликсом. Тот слушал его благосклонно, пока не зашла речь о его собственных обязанностях: правосудии, воздержании и о предстоящем всем людям будущем Суде. Тогда римский проконсул стал реагировать иначе: «Пойди теперь, а когда найду время, позову тебя».

Очень большую ценность представляют для нас учительные послания апостола Павла, в которых мы находим много сведений о жизни христиан того времени, а также изъяснения многих труднейших вопросов вероучения, устройства жизни христианских общин, семейных дел и многих других проблем. Апостола Павла, поскольку он проповедовал в основном язычникам, называют «апостолом языков», в то время как апостол Петр проповедовал главным образом среди «обрезанных», т. е. иудеев. У обоих было первенство перед всеми остальными учениками Христа. Поэтому апостолы Петр и Павел называются в Церкви «первоверховными».

Апостолы везде рукополагали пресвитеров (буквально — «старейших») для распространения благовестия и совершения таинств. А в крупных городах — и епископов, которые и сами уже могли рукополагать пресвитеров и устраивать порядок в церковных делах (недаром слово «епископ» значит «блюститель» или «надзирающий»). Так, в Риме первых двух епископов поставил, по преданию, апостол Петр — сначала Лина, а потом Анаклета. Третьего римского епископа, Климента, рукоположил апостол Павел.

Апостол Петр претерпел гонения от царя Иудеи Ирода Агриппы (внука Ирода Великого). Царь казнил в 44 году апостола Иакова Заведеева. Но апостол Петр был изъят ангелом из темницы, побывал еще в Малой Азии, Египте (где поставил евангелиста Марка епископом поместной Александрийской Церкви). Апостол Петр и в этих землях проповедовал, главным образом, прозелитам, т. е. иудеям рассеяния. Апостол обличал также лже-верие, разоблачив, в частности, Симона Волхва. Был казнен в Риме около 62 года. Причем, когда он узнал, что будет распят, то пожелал быть распятым вниз головой, не считая достойным себя такой казни, как его любимый учитель — Иисус Христос.

Из апостолов от 70-ти стоило бы особо отметить Иакова Праведного, называемого также братом Господним. По мнению большинства отцов Церкви он был сыном Иосифа Обручника от его первой жены. Но некоторые считают, что он был родственником Пресвятой Богородицы. Апостол Иаков Праведный был молитвенником, строгим и воздержанным человеком. Его уважали даже ярые ненавистники Христа из иудеев. Принял мученическую кончину около 62 года. Тогда иудеи возвели его на крыло Иерусалимского Храма и

потребовали отречься от Иисуса. Но апостол исповедовал свою веру в Него как Спасителя. И был сброшен на землю.

Любимейшим учеником Спасителя был апостол и евангелист Иоанн Богослов. Некоторое время он был охранителем Пречистой Девы до Ее Успения (48 или 57 год). Затем он проповедовал в Малой Азии уже после кончины апостола Павла. Чаще всего жил в Ефесе. В начале 90-х годов глубоким старцем был вызван в Рим при императоре Домициане, брошен в кипящее масло, но силой Божией остался невредим. Тогда апостола сослали на остров Патмос. Затем он вновь оказался в Ефесе. Апостола Иоанна Богослова называют «апостол любви». В конце своей земной жизни он повторял: «Дети, любите друг друга. Если эту заповедь исполните, то и весь закон Христов исполните». Конец жизни апостола Иоанна Богослова окутан тайной. Он мирно почил на 105 году жизни, но после погребения его тела в могиле не оказалось.

Остальные апостолы также подвизались в трудах благовествования, среди народов Римской империи и за ее пределами. Все они кончили свою жизнь мученически.

Апостол Андрей Первозванный проповедовал по берегам Черного моря. Он рукоположил в городе Византии (будущем Константинополе) первого в нем епископа — Стахия. Поэтому Константинопольский Патриархат считает апостола Андрея своим небесным покровителем. По сведениям русских летописей апостол Андрей поднимался вверх по Днепру до места будущего Киева и даже севернее — до озера Ильмень. Казнен был апостол около 62 года. Он был распят на кресте (отсюда — т. н. Андреевский флаг, т. е. синий крест на белом поле).

Апостол и евангелист Матфей, бывший мытарь (сборщик налогов), проповедовал в восточных районах империи, затем в Персии и Эфиопии. Также на Востоке благовествовали святые апостолы Варфоломей, Фома, Иуда Алфеев. Апостол Варфоломей был распят на Кавказе, где-то около нынешнего города Баку, а апостол Фома пострадал в индийском городе Малипуре. Апостол Филипп проповедовал в Греции и Малой Азии, апостол Симон Кананит в значительной части сопутствовал апостолу Андрею Первозванному, а кончину принял в Абхазии. Апостол Матфей проповедовал вне пределов Римской империи.

Особенно много учеников было у апостола Павла и Иоанна Богослова. Эти ученики стали предстоятелями многих поместных (расположенных «по местам») Церквей и выдающимися проповедниками Христианства. Есть такое понятие «мужи апостольские». Они сами видели и слышали апостолов, учились у них и продолжали их труды.

Наиболее известными учениками апостола Павла были Варнава, Климент Римский, Дионисий Ареопагит, Ерм. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова — Игнатий Ботаносец, Поликарп Смирнский, Папий Иерапольский.

Одним из главных итогов трудов апостолов был Собор в Иерусалиме в 49 или 51 году. Он разбирал трудный вопрос для христиан того времени: нужно ли обращенным из язычников верным соблюдать древний обрядовый закон, от времени пророка Моисея соблюдавшийся в ветхозаветной Церкви? Апостолы дали соборный ответ после молитвы, предварив его словами, использовавшимися потом и на других церковных Соборах: «Изволися Святому Духу и нам...» Апостол Петр отметил на Соборе, что Господь, очистив сердца язычников, даровал им Святого Духа. А потому, не надо «искушать Бога» и возлагать иго, которое не смогли понести «ни отцы наши, ни мы». Апостол Павел и его спутник Варнава рассказали о чудесах Божиих среди язычников. И даже строгий ревнитель Закона апостол Иаков Праведный одобрил такое суждение. Иерусалимский Собор апостолов окончательно подчеркнул единство Церкви Христовой, в которой уже не должно было быть каких-то искусственных различий в вере. Ибо в Ней нет «ни эллина, ни иудея», но «да будут все едино» во Христе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Деяния Святых Апостолов.
2. Жизнь и труды Святого Апостола Павла, М., 1995 (репринт изд., 1912 г.).
3. Свенцицкая И. С. Ранее Христианство: страницы истории. М., 1990.
4. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. М., 1994.

Лекция 4. Гонения на христиан и их причины. Святые мученики.

Святые Апостолы распространили веру Христову во многих частях Римской империи, отчасти смогли начать обращение и народов за ее пределами. Но лишь только началось вступление в Церковь множества «языков» — народов, еще не знавших дотоле Единого Бога, — как Господь попустил испытания. Это было, говоря словами Апокалипсиса «снятие мира с земли». Начались гонения на христиан, когда силы зла попытались устрашить и уничтожить «овец стада Христова».

Христианская традиция выделяет десять последовательных гонений в I — начале IV веках. Но в самом начале этого процесса исполнилось пророчество Спасителя о разрушении Иерусалимского храма. После антиримского восстания иудеев в 67 г. император Тит бросил на подавление восстания большие силы. В 70

году Иерусалим был взят. Храм в результате этих событий сгорел. Остались лишь три башни и часть западной стены. Христиане же еще до штурма ушли из Иерусалима в Сирию. А во II-м веке в 30-е годы после еще одного иудейского восстания (под руководством Бар Кохбы) Иерусалим был вообще практически уничтожен. На его месте император Адриан основал римскую колонию Элиа Капитолия. Так иудеи были наказаны за преступление против Христа и Его Церкви.

Однако преследования обрушились на христиан, хотя они против римской власти не бунтовали и даже не подстрекали к ее свержению. Тем не менее Церкви было суждено пережить десять гонений от языческой римской власти.

1. При императоре Нероне (64 г.)
2. При императоре Домициане (91 г.)
3. При императоре Траяне (98 г.)
4. При императоре Марке Аврелии (177 г.)
5. При императоре Септимию Севере (202 г.)
6. При императоре Декии (250) и при императоре Галле (закончились в 252 г.)
7. При императоре Валериане (257 г.)
8. При императоре Аврелиане (275 г.)
9. При императоре Диоклетиане (с 303 г.) 10. При императоре Максимиане (до 313 г.)

Эти гонения, в общем, становились все более жестокими. Если Траян и Адриан повелели преследовать христиан лишь в том случае, если они обнаруживались, то Марк Аврелий уже обязывал их искать и пытаться до отречения. Декий их собирал и вынуждал приносить жертвы, а Диоклетиан с соправителями Максимианом и Галерием тщились совершенно истребить христиан, «стереть» их с лица земли. Недаром они применяли жесточайшие пытки и методы устрашения. Впрочем, сразу же следует заметить, что с каждым разом гонения закаляли христиан и отпадений от веры становилось все меньше. Это изумляло самих гонителей и увеличивало число сочувствующих Церкви. Так что император Галерий перед своей смертью прекратил гонения. Императоры Констанций Хлор и Константин уважали христиан. В 312 г. Константин после видения на небе Святого Креста одержал победу над Максентием. В следующем году с падением Максимиана гонения прекратились.

В чем же были причины столь долгих гонений Римской власти на Церковь Христову?

Во-первых, это было связано с увеличением числа Христиан. Мученик II в. Иустин Философ отмечал, что многие люди обратились к вере, поскольку видели степенность христиан, их терпение среди всякого рода неприятностей, их честность в делах личных взаимоотношений. Так что служители языческих культов не на шутку встревожились, увидев падение интереса к их «богам» и снижение своих доходов.

Во-вторых, образ жизни христиан для многих язычников был непонятен и подозрителен. О них ходили слухи, будто христиане на своих тайных собраниях предаются гнусным порокам вплоть до пожирания младенцев и употребления человеческой крови. И вообще христиане подчас даже именовались «безбожниками».

В-третьих, Христианство представлялось недозволенным учением и для римской власти: ведь христиане отказывались именовать императоров «богами», поклоняться их изображениям и приносить им кровавые жертвы.

В-четвертых, имели свое значение и происки иудеев, которые были озлоблены своими неприятностями, вину за которых они перекладывали с «больной головы на здоровую», т. е. христиан как «предателей» Бога (принявших-де ложного Мессию).

Мы видим мучеников-христиан в первые века по Рождеству Христову среди разных слоев тогдашней Римской империи. Прежде всего таковых было много среди пастырей и архипастырей Церкви, клавших головы за «словесных овец» своего стада. Таковы мученики Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский (его ребенком держал на руках Сам Спаситель), Поликарп, епископ Смирнский, Киприан, епископ Карфагенский и многие другие. Были среди мучеников и множество женщин, удостоенных от Церкви наименования «Великомучениц»: Варвара (и вместе с ней мученица Иулиания), Екатерина (и вместе с ней царица Августа), Анастасия Узорешительница (названная так, потому что «разрешала» узы своих братьев по вере, посещая их в тюрьмах и помогая им). Были и целые семьи, включая детей. Например, мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София, младенец Кн-рик (3-х лет) и мать его Иулитта. Были среди мучеников и воины, честно и храбро служившие императору и отечеству, но отказавшиеся принести жертвы языческим богам (великомученик Георгий Победоносец, великомученик Феодор Стратилат, мученик Иоанн Воин).

Твердость и мужество мучеников были потрясающими даже для их мучителей. Но это было не «окамененное нечувствие», не крайнее упрямство и гордыня (ср. со Степаном Разиным и протопопом Аввакумом), но свидетельством о вере. Мученики претерпевали небывалые испытания не столько своими человеческими силами, сколько помощью Божией. И они сами сознавали это. Так, мученица Филицитата, пострадавшая вместе с мученицей Перпетуей в начале III-го века) накануне казни прямо в темнице родила ребенка. Она громко кричала от боли при родах и страж заметил ей- «Как же ты надеешься перенести куда большие страдания, когда эти для тебя так тяжки?» «Эта боль — моя боль, — отвечала мученица. — А та, другая — Господня. И Он мне поможет перенести ее!». Но страдания мучеников — это и обличение гонителей, разоблачение их клеветы в адрес христиан, посрамление темноты, ожесточения и злобы толпы язычников, требовавшей

крови,

когда АИИ Ии О — 办

поклонялись этим «богам» с их жестокостью, злодейством, безнаказанностью, продажностью. Так что и почитатели таких «богов» не могли не заразиться этими пороками. Вот почему Тертуллиан отмечал: «позволительно сосуществовать с язычниками, но разделять с ними общие нравы недопустимо. Что общего может быть между Афинами и Иерусалимом, между платоновской Академией и Церковью?».

Несколько иначе строили свои доводы Климент и Ориген. Они тоже как и ранее Св. Иустин Философ, признавали нечто достойное и в языческом наследии — в той мере, в какой это не противоречило Божественному Откровению, а, напротив, было милостью Божией к не просвещенным Истиной язычникам. (Климент. «Увещательное слово к эллинам»).

Эти апологеты говорили с римлянами и греками на понятном им языке, обращаясь даже к самым искусственным из них, используя понятия философии и других наук.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лактанций. Божественные установления // Тюленев В М Лактанций: Христианский историк на перекрестке эпох. С приложением перевода трактата «Божественные установления». СПб, 2000
- 2 Тертуллиан. Избранные сочинения. М, 1994.
- 3 Святой Иустин, философ и мученик. Творения. М 1995.
- 4 Болотов В В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 2. М., 1994.
- 5 Хитров, Михаил, протоиерей. Светочи Христианства. М, 1999.

Лекция 6. Борьба Церкви с ересями во II— III веках.

Уже во время гонений на Церковь со стороны языческой римской власти появляются внутри христианских общин лжеучения— ереси. Они вносили различные сомнения и неправильные воззрения в учение Церкви, шли вразрез со Священным Писанием и Священным Преданием. В общем, ересь — это любое искажение христианского вероучения, которое ведет его сторонников к отделению от Церкви и лишает их спасения. Климент Александрийский («Строматы»): «В начале были единство и Истинная Церковь, а уже потом в ней появились ереси». Православными являются потому лишь те, кто полностью и без искажений принимает веру Церкви, а кто заблуждается, кто извращает веру — тот еретик. Зачастую еретические уклонения объяснялись неглубоким, лишь внешним принятием веры, что и обуславливало «еретические мудрования», податливость к мудрости «мира сего» даже в тех вопросах, которые относятся к вечности.

В появлении ересей и их распространении наблюдалась своя последовательность. Сначала в I и отчасти II веках ереси приходили в Церковь в результате влияния иудеев, ложно истолковавших те или иные стороны Евангельского благовествования, затем стало усиливаться и воздействие различных языческих учений. И те, и другие лжеучения были для Церковного народа чужды и пагубны.

Наиболее известное течение иудействующих в Церкви той эпохи — эбиониты (или евиониты). Святой Ириней Лионский, написавший ценнейшую для нас книгу «Против ересей», отмечал, что они «пребывают в старой закваске плотского рождения». Поэтому эвиониты не могли постигнуть Христа как Богочеловека, как Спасителя мира. Для них он был как бы «пророком» Иисусом, посланным Богом открыть царство для иудеев. Эвиониты были немногочисленны и постепенно исчезают. При апостолах появились докеты, учившие о призрачности воплощения Иисуса, и николаиты, «возвышавшие дух» с помощью мечтаний и безумных падений.

Очень рано появляется и другое лжеучение, уже язычествующих — манихейство (основоположник — Мани, бывший персидский жрец). В нем очень много взято из языческого персидского дуализма. Божественное и человеческое резко противопоставлено и несоединимо. Этот мир и человек в понимании манихеев — лишь тьма и зло. Такое грубое упрощение реальности духовного мира было привычно для некоторых христиан Востока из бывших язычников.

Еще более опасной еретической сектой стали гностики (языческое философствование). Они считали себя выше всех остальных, особенно одаренными Богом к познанию Истины, которую понимали как «тайное знание» (гнозис). Климент Александрийский сообщал, что они являются последователями некоего Продика и считают себя сынами первого (самого высшего) Бога. Пользуясь свободой, хотят жить как пожелают, ни от чего не воздерживаясь, быть «господами субботы», рожденными над всяким родом царскими детьми. А царю, как говорится, закон не писан. И вот они, гордясь своим особым «знанием», могли отказываться даже от молитвы (т. н. «Евангелие от Фомы» — «тайные слова Иисуса Фоме»). Они говорили: «Незнание — рабство, гнозис — свобода» («Евангелие от Филиппа»). Они строили очень сложную умозрительную картину мира. Во главе ее — «Верховное существо». Эманации этого «существа» — зоны — образуют Плерому (Духовную полноту), И вот Христос — якобы всего лишь Слово, «пришедшее от Плеромы» в сотворенный Демиургом («богом низшего порядка») видимый мир. Одно из ответвлений гностицизма связано с Маркионом (судовладелец из Понта, внес в римскую общину 200 тысяч сестерциев — затем ему были возвращены после признания его еретиком). Маркион начисто отвергал Ветхий Завет г. «Оставил» из Евангелий только Евангелие от Луки. И то не сначала. У него Бог Яхве не Тот, который сотворил мир и послал в мир Сына. А Иисус прямо

сошел с неба и начал проповедовать в Капернауме. (Ириней о Маркионе: «Он бесстыдно богохульствует против проповедованного Законом и пророками Бога»).

Не так далеко от гностиков стояли сторонники герметизма. Они считали, что от «Верховного Существа» Гермес Трисмегист получил «Изумрудную скрижаль» с тайной мудростью. Эту мудрость они стремились внести в Церковь, что противоречило делам веры и спасения.

Появляются в Церкви также и противники догмата о Пресвятой Троице, старавшиеся если не прямо, то косвенно «объяснить» природу Божества. На самом деле они грубо исказили то, что Сам Спаситель возвестил о Себе, Отце и Духе (особенно определено в Евангелии от Иоанна).

Антитринитарии — монархиане умаляли Сына и Духа, низводя в их понимании второе и третье Лица Пресвятой Троицы до чего-то второстепенного. Так, например, «динамисты» учили, что Лица—это две «силы» Бога, а «медалисты»—«формы» («образы»).

Динамисты близки к иудействующим. Наиболее известен Павел Самосатский (Антиохия). Осужден на Соборе в Антиохии в 269 году. Он тяготел к иудейскому монотеизму (повлиял на последующих еретиков-ариан).

Глава модалистов Савелий из Птолемаиды египетской рассуждал так: Бог-де как безличное существо «открывается людям под разными именами» (то Отец, то Сын, то Дух). Осужден на Александрийском Соборе в 261 году.

Ересь монтанизма распространялась на Востоке. Основателем ее был Монтан, бывший жрец языческой богини Кибелы, оскотивший себя по их обычаям (подражание «богу» Апису). Они в духе этой языческой секты выступали за крайний аскетизм, осуждали брак, насаждали изуверские приемы, самоумерщвление плоти (римский папа Сотер подозревал их даже в ритуальных убийствах). Монтан с его сторонниками («пророчицы» Максимила и Присцилла) считался в качестве Параклита (обещанного Иисусом Утешителя. По учению Церкви же речь шла в Евангелии о Святом Духе). Поэтому ждали нового откровения. Пепузу во Фригии называли новым Иерусалимом, где с Монтаном заседали «товарищи».

Хилиазм — также достаточно распространенная ересь с буквальным пониманием будущего Царства тысячелетнего как «эры процветания» на земле.

Наконец, новациане выступали против принятия в Церковь падших, совершивших смертные грехи. Ведь Церковь — сообщество святых. Смешивали Церковь торжествующую и еще воинствующую, «мир сей» и Царствие Небесное. Забывали, что «до седмижды семидесяти» раз надо прощать падающих и заблуждающихся в случае их раскаяния.

Борьба с ересями позволила укрепиться и духовно возрасти общинам христиан II—III веков на благо всей Церкви.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Св. Ириней Лионский. Творения. М., 1996.
2. Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993.
3. Хитров Михаил, протоиерей. Светочи христианства М, 1999.
4. Болотов В. В Лекции по Истории Древней Церкви т. 2. М, 1994.

Лекция 7. Образ жизни первых христиан

Основой и образцом для устройства жизни первых христиан была святость и чистота святых апостолов. Об этом повествуется и в Деяниях святых апостолов, где говорится о том, что все верные имели все общее. Излишки продавались и разделялись среди нуждающихся. Верные вместе с апостолами каждодневно пребывали в Храме, затем принимали пищу «в веселии и простоте сердца, хваля Господа и находясь в любви всего народа». (Деян. 2: 46—47). Так было в середине I века по Рождеству Христову. Тем не менее и спустя многие десятилетия эти основы святости и чистоты, унаследованные от времен апостольских, сохранились в Церкви Христовой.

Возьмем свидетельство самого конца II века, книгу Тертуллиана «Апология» (около 197 г.). В ней известный христианский апологет повествовал римским властям и гражданам — кто же такие христиане и как они живут: «Мы, соединяясь Духом, имеем общее имущество. У нас все нераздельно, кроме жен. В этом только мы не допускаем общности, в чем одном другие имеют общность». Далее Тертуллиан повествует о самых главных духовно-нравственных ориентирах христиан его времени: «Что же касается обязанностей благочестия, то оно не допускает ничего низкого, ничего неумеренного (...) С вечера расходятся не с тем, чтобы пополнить убийц или толпы бродяг, не для совершения разврата, но для той же заботы о скромности и умеренности — как люди, которые не столько ели, сколько учились».

Собственно, даже противники христиан при всем желании не могли им поставить в вину что-либо существенное. Известный римский общественный деятель II века Плиний Младший доносил императору, что христиане «в определенный день собираются на рассвете и читают, чередуясь между собой, гимн Христу или Богу, обязуясь не совершать краж, разбоя, прелюбодеяния, не обманывать доверия, не отказываться от возвращения сданного на хранение».

Разумеется, с течением времени святость и чистота христиан того времени подверглась испытаниям, особенно по мере численного возрастания Церкви и обрушившихся на нее гонений со стороны римской власти. Среди христиан появляются «падшие» — либо своей жизнью нарушившие заповеди Божий, либо прямо отпавшие по слабости и маловерию от Церкви во время гонений. Очень ярко об этом выразился один из церковных писателей III века священномученик Киприан Карфагенский: «Господь хотел испытать Свою семью, и так как продолжительный мир повредил учение, преданное нам свыше, то Сам небесный Промысл восстановил лежащую и, если можно так сказать, почти спящую веру. При этом, в то время как мы заслуживали большее, Всемилостивый Господь расположил все так, чтобы случившееся казалось более испытанием, чем гонением. Ведь стали же все заботиться о преумножении своего наследственного достояния и, забыв о том, как поступали верующие при апостолах и как поступать должны, с ненасытным желанием устремились к увеличению своего имущества. Не заметно стало в священниках искреннего благочестия, в служителях чистой веры, в делах — милосердия, в церквах—благочиния. Мужчины обезобразили свою бороду, женщины нарумянили свои лица. Глаза — творения рук Божиих — искажены; волосы украшены ложью. Прибегают к коварным плутням для уловления сердец простых людей обольстительными приманками, завлекают братьев. Заключают супружеские союзы с неверными, члены Христовы предлагают язычникам. Не только безрассудно клянутся, но и совершают клятвopреступления, с гордой надменностью презируют представителей Церкви, ядовитыми устами клеветают друг на друга, упорной ненавистью производят взаимные раздоры».

Обличительный пафос священномученика Киприана должен быть нами правильно понят — речь шла не о полной деградации христианских общин в III столетии, как нам это может показаться, а о вразумлении паствы, которой указывалось на отступление от той святости и высокого подвижничества, в котором пребывали христиане апостольских времен. Вот почему и сам владыка Киприан увещевал «падших» вернуться на путь, проложенный еще святыми апостолами: «Надобно молиться усерднее и просить, надобно проводить день в рыдании, ночи — в бдении и слезах. все время наполнять сетованием, прикинуть к земле, валяться в пепле, во вретнице и грязи, после утраченной одежды Христовой не желать уже никакого убранства, после пищи диавольской возлюбить пост, прилежать к добрым делам, которыми очищаются грехи, подавать чисто милостыню, которой души освобождаются от смерти. То, что похитил враг, да примет Христос. Так процветала вера при апостолах. Так первые христиане исполняли веления Христовы! Они с готовностью и щедростью отдавали все апостолам для раздела и тем искупали не такие грехи».

То, что надежды и пожелания священномученика Киприана исполнились, показали позднее самые кровавые и страшные гонения на христиан в Римской империи, во времена императора Диоклетиана в начале IV века. Они высветили чистоту, крепость веры и силу духа чад Церкви той эпохи. Заметим, что именно эти самые тяжкие для христиан преследования обнаружили в их рядах особенно мало сломленных и отпавших от Церкви. Один из наиболее впечатляющих образцов подвижнической жизни христиан конца III — начала IV веков мы находим в житии святых мучеников Адриана и Наталии, пострадавших за веру Христову в восточной столице империи — Никомидии при зяте Диоклетиана, императоре Галерии (305—311 гг.). Показательно, что знатный и богатый римский гражданин Адриан, будучи начальником судебной палаты, являлся сначала язычником, а в Христианство обратился лишь под впечатлением общения со схваченными христианами-мучениками и под влиянием своей жены — тайной христианки Наталии. В житии описывается чистая и трогательная любовь супругов и их безмерное упование на милость Божию, стремление быть верными Богу, несмотря ни на какие испытания. Потому и по дороге в темницу Наталия просила супруга, которому предстояли мучения за его преданность вере, не заботиться ни о чем, а помышлять «единственно о том подвиге, совершить который он призван». В темнице эта молодая и богатая женщина вместе со своим супругом в смраде и нечистоте служит мужу и другим узникам-христианам, перевязывает им раны, поддерживает и укрепляет их. Измученного пытками супруга она умоляет только об одном: «Господин мой! Молю тебя, когда предстанешь ты пред Богом, сразу помолись обо мне. Верю — все о чем ни попросишь, даст тебе Господь. Боюсь я, как бы меня не принудили снова выйти замуж за какого-нибудь нечестивца и язычника. Соблуди супругу свою, как учит апостол, дай мне в награду за мое целомудрие умереть с тобой».

Итак, молодые, знатные, богатые, нежно любящие друг друга супруги-римляне желают только одного — принять страдания за Христа и прийти в уготованное им место спасения. Такому самопожертвованию, нравственной высоте, духовной стойкости власти языческой империи было нечего противопоставить. Святость и чистота жизни христиан первых трех веков существования Христианской Церкви посрамила все усилия Ее гонителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Деяния Святых апостолов.
2. Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994
3. Священномученик Киприан Карфагенский. Книга о падших // Отцы и учителя Церкви III века. Антология. М, 1996.
4. Страдания святых мучеников Адриана и Наталии. М, 1995
5. Хитров, Михаил, протоиерей Светочи Христианства. М., 1999.

Лекция 8.

Устройство и управление Церкви в I — III веках

Греческий подвижник XIV столетия святитель Феодит Филадельфийский оставил нам очень интересное образное описание внутреннего устройства Церкви Христовой, сложившееся уже в самом начале Ее устройства. Как отмечал владыка Феодит, Сын Божий Иисус Христос насадил на земле в подобие райским садам поместные (т. е., расположенные «по местам» — отдельным землям и странам) Церкви и в них собрал всех верных Ему. «Деревья» этих Церквей — «садов» есть православные пастыри, поставленные на просвещение и преуспеяние всех Христиан. А еще выше их стоят архиереи. Каждый из них — посредник между Богом и людьми. О народе он постоянно воссылает Богу прошение, мольбы, молитвы, благодарения...

Такое устройство церковной жизни оказывается необходимым и благопотребным после эпохи апостольских деяний. Действительно, как мы уже отмечали в одной из предыдущих лекций, еще апостолы утвердили в помощь своему служению пресвитеров (буквально это слово переводится как «старейшины»), а также диаконов («служителей»). Появляются в Церкви еще в апостольские времена и епископы (дословно — «блюстители», «надзирающие»). В своей духовной власти они имели преемство от апостолов. Особенность служения епископов в Церкви состояла и состоит в том, что они не только совершали таинства и обряды (что делали и пресвитеры), но также управляли всеми церковными делами, надзирали за ведением службы, обеспечения прочих церковных нужд. Кроме того, только епископы могли рукополагать пресвитеров и диаконов.

Власть епископа, таким образом, оказывается особенной. Для своей церковной общины он есть образ Самого Христа — Главы и Источника всей ее жизни. Он собирает через таинство всех пришедших к Богу в Тело Христово. Он учит вере — не от себя, а от Бога, в Духе Святом. Он хранитель апостольского предания и свидетель единства всей Церкви. Вот почему подвижник Церкви II столетия Игнатий Антиохийский отмечал: «На епископа нужно взирать как на самого Бога, ибо епископы, поставленные до концов вселенной, одно с духом Иисуса Христа». Отсюда вытекает следующее правило древней Церкви: «ничего не делайте без епископа в Церкви. Только та Евхаристия действительна, на которой он председатель или им поставленный. Всюду, где епископ, там будет и община, подобно тому, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь».

О том же говорится и в церковных постановлениях I—III веков. Так, согласно 31-му апостольскому правилу, без епископов, пресвитеры не устраивают богослужебных собраний. А 35-е правило гласит: без воли епископа и его благословения пресвитеры ничего не совершают. Значение епископов в церковных делах в ту эпоху возвышалось. Именно они учили вере, поставляли пресвитеров и диаконов, судили за нарушение церковных правил, тем более за нарушение заповедей Божиих. Епископы в то время в принципе поставлялись для каждого города. В крупных городах они назывались митрополитами. На западе использовалось также наименование «примас». Особенно велико было значение епископских кафедр в Риме, Александрии, Антиохии сирийской и Иерусалиме, Они были основаны апостолами и стали центрами христианского просвещения. Со временем этих архиереев стали называть в Риме — папами («папа» — «отец»), а в других центрах — патриархами («патриарх» — начальник отцов).

Но к епископам, в силу особой значимости их служения, Церковь предъявляла очень высокие требования. Еще апостол Павел в своих посланиях к Титу и Тимофею выделил в этих требованиях самое главное. Как подчеркивал один из первоверховных апостолов, епископы должны быть, в частности, непорочными, трезвыми, целомудренными, иметь благочиние, странничество (т. е. паломников и странствующих во имя Божие поддерживать и укреплять). Они должны быть учительными, иначе говоря способными к научению других правилам веры. Кроме того, апостол Павел отмечает, что епископ должен быть «одной жены муж» (т. е. неприемлемы для этого служения лица, состоящие во втором и третьем браке). В те времена еще допускалось положение, когда епископом становился христианин, состоящий в браке. Позднее, как известно, с развитием монашества епископы стали поставляться только из числа тех, кто дал монашеские обеты Богу, выбрав для себя самый «узкий» путь подвижничества.

Таким образом, в древней Церкви очень рано сложилась иерархия, иначе выражаясь — священноначалие. Епископы, пресвитеры, диаконы, а также низшие церковнослужители (в т. ч. иподиаконы, чтецы, пономари, диакониссы — помогавшие в кормлении женщин) составляли особую группу, постоянно совершающих богослужения. Позднее их стали называть обобщенным понятием «клир» (буквально — «доля», «удел»). Прочие чад Церкви назывались братией. Лишь значительно позже таких занятых житейскими попечениями большую часть своей жизни людей стали называть «мирянами». Но в любом случае и «клир», и «братия» — все вместе они постоянно собирались на богослужения, участвовали очень активно во всех церковных делах и даже имели право избирать епископов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Первое послание к Тимофею Святого апостола Павла.
2. Послание к Титу святого апостола Павла.
3. Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец. М., 1992.
4. Болотин В. В. Лекции по истории Древней Церкви Т. 3. М, 1994
5. Шмеман, Александр, протоиерей. Исторический путь Православия. М., 1993.

Лекция 9.

Христианская Церковь в первой половине IV века.

I Вселенский Собор.

В начале IV столетия в жизни Церкви Христовой произошёл значительный поворот. Развязанные императорами-язычниками гонения на христиан потерпели полную неудачу. Пришедший к власти император Константин убедился в этом. Мало того, он стал сочувствовать христианам, сумев победить своего противника в борьбе за власть при явном знамении благоволения Божия к нему — тогда он увидел на небе изображение Креста Господня. В 313 году Константин совершенно прекратил утеснения христиан и впервые в истории Римской империи стал оказывать Церкви свою явную поддержку. Везде стали воздвигаться храмы, множились христианские общины, Церковь стала расцветать и быстро возрастать численно.

Однако вскоре Церкви пришлось пережить новое испытание. На сей раз оно пришло изнутри. Опасность возникла в самом Теле Христовом из-за появления лжеучения (ереси). Первым из таких лжеучений была ересь арианства. Распространителем ереси стал пресвитер из Александрии Египетской Арий. Он сам не был изобретателем лжеучения, а лишь продолжателем уже осужденных на местных соборах в III веке ошибочных мнений Павла Самосатского и Лукиана Атиохийского (последний из них покался в своем заблуждении и окончил жизнь священиком, почитаемым Церковью). Суть этих ложных воззрений — в принижении Иисуса Христа как Сына Божия по сравнению с Богом Отцом. Еретики представляли себе, что Сын сотворен отцом, что Он занимает сугубо подчиненное положение как тварный, так что и Арий любил утверждать, что Сын, дескать, «не существовал раньше того, как был рожден, или сотворен, или основан».

Это ложное учение Арий распространял с большой энергией. Он был очень тщеславным человеком, хотевшим стать епископом Александрии, а потому пытался уличить тогдашнего александрийского архиерея Александра в неправомыслии. Арий сумел вовлечь в ересь множество сограждан. В их числе были два епископа из окрестных городов, семь пресвитеров из крупнейших александрийских общин, двенадцать диаконов и еще много других александрийцев, включая и армию из семисот девственников. Многих соблазнял сам облик Ария — убеленного сединами подвижника, аскета, красноречивого оратора, эрудита в Священном Писании (хотя его толкование Писания нередко было ложным).

Как оказалось, ересь была близка и ряду епископов в других провинциях на Востоке империи, где тоже появилась тенденция к принижению Божества Сына сравнительно с Отцом. Поэтому покровителями Ария и арианства становятся такие известные тогда в Церкви архипастыри как епископ столичной Никомидии Евсевий (только позднее император создает новую столицу — Константинополь) и другой Евсевий, Памфил, бывший епископом Кесарийским. Последний был ученейшим человеком, известным историком Церкви. Его талант ценил сам император Константин, видевший владыку Евсевия одним из главных обличителей еще очень сильных тогда в империи языческих учений. Кстати, сам император Константин, заслуженно получивший позднее наименование Великий, был еще не очень искушенным в христианском вероучении, он не был еще даже крещен (крещение император принял в самом конце жизни, — в духе довольно распространенного тогда обычая оттягивать крещение с тем, чтобы «смыть» им все свои прежние грехи). И вот император, обеспокоенный раздорами вокруг Ария, торопился водворить среди своих поданных - христиан мир. Он вызвал из Испании епископа Осия Кордубского, заслуженного и очень пожилого архиерея, и направил его в Александрию для умиротворения с таким наставлением: «Ведь это же пустые слова, споры по ничтожному поводу!».

Но владыка Осий на месте убедился, что рассуждения об Отце и Сыне для Церкви — вовсе не пустяки, затрагивая саму сущность вероучения, понятие о Пресвятой Троице. Вместе с епископом Александром Александрийским епископ Осий Кордубский объясняет императору опасность, проистекающую от ереси. И тогда император решил для врачевания всех нестроений и расколов созвать первый в истории Церкви Собор всех Ее епископов. За государственный счет было собрано более 300 епископов, в основном из восточной части империи. Запад был мало затронут арианскими лжеучениями. Оттуда приехало немного архиереев. Впрочем, было два посланца епископа Рима. Зато было несколько епископов, прибывших даже из-за границ Римского государства, в частности из Персии и из «Скифии».

Собор открылся в 325 году в городе Никее (на полуострове Малая Азия). В числе отцов были Александр Александрийский и его диакон Афанасий (будущий святитель Афанасий Великий, замечательный подвижник и борец с ересями), Осий Кордубский, Евстафий Антиохийский. Среди православных епископов на Соборе были также чудотворцы Спиридон Тримифунтский и Николай Мирликийский, хотя это и отрицалось некоторыми историками Церкви. Святитель Николай, обличая Ария и пылая ревностью в отстаивании чистоты веры, даже дал пощечину еретику Арию. Собором епископов он за этот поступок был лишен архиерейского сана. Но затем некоторые из отцов имели видение: Господь Иисус Христос и Пресвятая Богородица возвращают святителю Николаю знаки епископского сана — Евангелие и омофор. После этого отцы Собора

возвратил угоднику Божию Николаю его епископское достоинство и воздали ему честь. Предание даже сохранило указание на темницу в Никее, где временно был заточен святитель Николай после его осуждения за поступок с Арием.

Итак, на Соборе и ариане, и «полуариане» (сочувствующие им), и православные смогли высказать свои убеждения. Завершилось это обсуждение принятием Никейского Символа веры (содержит 7 из 12-ти знакомых нам членов Символа веры). Просвещенный отцами Собора, твердо стоявшими в Православии, император Константин настоял на включении в него положения о том, что Сын Божий по отношению к Отцу единосущен (греч. «омоусиос»). Тем самым была устранена всякая двусмысленность, свойственная «полуарианам», а православное учение об Отце и Сыне, Первом и Втором лицах Пресвятой Троицы, было выражено более определенно, в духе Священного Писания и Священного Предания.

Собор отлучил от Церкви еретика Ария и еще двух епископов, так и не отказавшихся от ереси. Другие ариане и полуариане пусть и не вполне искренно Символ веры подписали и тогда под отлучение не попали.

Первый Вселенский Собор решил еще одну очень важную задачу. Он установил единое понимание празднования главного для христиан события — Пасхи Христовой. Тем самым были устранены имевшиеся ранее разногласия в церковной практике, когда в разных общинах этот праздник выпадал на разные дни или понимался неодинаково (различали, например, Пасху «крестную» в пятницу, отмечающуюся одновременно с иудейской, и «Пасху Воскресения»). Собор постановил отмечать Пасху отдельно от иудеев (после иудейской) и обязательно в воскресный день весеннего равноденствия или непосредственно после него.

Решения I Вселенского Собора имели исключительное значение для Церкви, так как положили твердое основание и последующую ее деятельность, утвердили правильные начала и соборный принцип в устройении церковных дел.

Вместе с тем ересеучения еще не были поражены полностью, и сами ариане еще не отказались от попыток навязать всем свои заблуждения. Борьба с арианством в Церкви заняла еще несколько последующих десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных; и Святых Отец. 1992.
2. Дрхиепископ Аверкий (Таушев). Семь Вселенских Соборов. М., — СПб, 1996.
3. Иоанн, епископ Аксайский. История Вселенских Соборов. М., 1995.
4. Карташев А. В. Вселенские Соборы. М., 1994.
5. Флоровский, Георгий, протоиерей. Восточные отцы IV века. М., 1992.

Лекция 10.

Христианская Церковь во второй половине IV века. Второй Вселенский Собор.

После I Вселенского Собора арианская ересь еще распространялась довольно долгое время, поскольку в Церкви образ соединения Божества и человека в Лице Иисуса Христа был еще понят не очень ясно.

Постановления Собора встречали ожесточенное сопротивление еретиков-ариан, среди которых выделяются отдельные течения и оттенки: евномиане, аномеи, евдоксиане. Часть ариан и колеблющиеся отстаивали положение не о единосущии (омоусиос), а о подобосущии (омиусиос) Сына Отцу, что представляло собой замаскированную ересь.

В связи с арианством появляются и другие ереси, ложно истолковывавшие открываемые в Священном Писании и Священном Предании взаимоотношения Лиц Пресвятой Троицы. Македонианство ложно учило о Святом Духе как «служебной твари», аполлинариева ересь утверждала, что у Христа плоть души якобы не имела, а место души замещало Божество.

Еретики, особенно ариане, пытались повлиять на высшую государственную власть. Им удалось перетянуть на свою сторону третьего сына Константина Великого Констанция, который до своей смерти в 361 г. преследовал православных. Позднее император Валент под влиянием жены пытался навязать полуарианство всей Церкви (подобосущие Сына Отцу).

Борьба с еретиками была тяжелой для Церкви, да и для самой государственной власти имела серьезные последствия. Воспользовавшись этими трудными обстоятельствами, к власти пришел император Юлиан Апостат, который сначала объявил свободу для всех вер, а затем начал открытое гонение на православных. Он даже позволил иудеям попытаться восстановить Иерусалимский храм. Во время этой безумной попытки из-под земли вырвался огонь. Впрочем, в 363 г. император Юлиан погиб на войне с персами. И, как сообщал историк Созомен, его последними словами были: «Ты победил, Галилеянин!».

В борьбе с ересью в Церкви появились новые подвижники. Первым из таких надо назвать Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. Он пробыл на своей кафедре 47 лет. Впрочем, 20 лет — в ссылках или изгнании. Его ссылали или преследовали и равноапостольный Константин Великий (по наущению

арианствующих епископов), и его сын Констанций, и Юлиан Отступник, и Валент. Все эти годы святитель проявлял твердость и настойчивость в отстаивании веры. Поддержать его в обличении еретиков - ариан однажды пришел даже выдающийся аскет и молитвенник, один из основателей монашества преподобный Антоний Великий, десятки лет пребывавший в уединении в египетской пустыне.

Другой подвижник, преподобный Исаакий Далматинский, обличил императора Валента. Ведь в годы его правления варвары-готы вторглись в восточные пределы империи и принесли много бед и разрушений, несмотря на все попытки от них откупиться. Преподобный Исаакий явился к Валенту и сказал: «Куда ты, кесарь, идешь, воюя против Бога? Ведь Он-то и поднял против тебя этих варваров. Возврати Церкви истинных пастырей и ты получишь победу. А если нет — и сам не вернешься, и войско погубишь». Валент дрогнул. Он лично повелел прекратить наказывать православных и начать возвращать их из ссылки. Но признать свои заблуждения все же не хотел. И святому ответил очень чванливо: «Вот я возвращусь и тогда покончу с тобой. Ты ответишь за ложные пророчества». Однако все произошло именно так, как и предрекал преподобный Исаакий. В битве под Адрианополем в 378 г. император погиб. Было уничтожено около 3/4 всей армии.

Особенно же большое значение в сокрушении ереси имела деятельность великого учителя Церкви, святителя Василия, епископа Кесарии Каппадокийской. Он смог сплотить силы православных, найдя себе просвещенных и деятельных сотрудников — в т. ч. святителя Григория Богослова и своего брата Григория, епископа Нисского. Он также поддерживал контакты со святителем Афанасием Александрийским и с западными епископами. А, главное, сумел богословски обосновать ложность учений еретиков, объяснить пастве — в том числе ученым греческим интеллектуалам — православное учение о Пресвятой Троице, включая и понятие о единосущности Сына Отцу, ведь до святителя Василия даже само понятие «омоусиус» (единосущный) — о Боге-Сыне находилось под подозрением.

Как ни тяжела была борьба с арианством, она помогла широкому массам людей утвердиться в вере, постигнуть важнейшие стороны Православного вероучения, в т. ч. и догмат о Пресвятой Троице. Даже простолудины яростно спорили о вере. Переведенный из провинции на столичную константинопольскую кафедру святитель Григорий Богослов не без удивления свидетельствовал об этом: «Ты спросишь их о монетах, а они философствуют о Рожденном и Нерожденном. Хочешь узнать цену на хлеб, отвечают: «Отец больше Сына». Справишься: готова ли баня? Говорят: «Сын произошел из Несущих».

Подготовленный святителем Василием и другими отцами II Вселенский Собор проходил в 381 г. в Константинополе. Он был созван императором Феодосией I, который поддерживал православных. Святители Григорий Богослов (Назианзин) и Григорий Нисский были наиболее известными из отцов Собора. Следует отметить следующие постановления II Вселенского Собора:

1. Собор предал анафеме все ереси, возникшие в связи с арианством, в частности македониан, аполлинариев, савеллиан и самих ариан (евдоксиан, евномииан, аномеев).

2. Подтвердил Никейский Символ веры. Дополнил Его положением о Духе Святом. Изложены были последующие: о Церкви, крещении и будущей жизни. Полный Символ веры (Никео-Цареградский) впредь запретил отменять.

3. Признал равным в достоинстве константинопольского архиерея с римскими и другими — александрийским, антиохийским, иерусалимским.

4. Одобрил нормы церковного суда и способы принятия бывших еретиков после покаяния.

Император Феодосии не только утвердил все решения Собора, но потребовал от самых упорных еретиков, не желавших принести покаяние, покинуть пределы империи. В результате арианство стало очень быстро терять влияние. Эта ересь еще некоторое время продержалась усилиями бывших граждан империи у соседей-варваров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. М., 1992.
2. Архиепископ Аверкий (Таушев). Семь Вселенских Соборов. М., — СПб., 1996.
3. Иоанн, епископ Аксайский. История Вселенских Соборов. М., 1995.
4. Карташев А. В. Вселенские Соборы. М., 1994.
5. Флоровский, Георгий, протоиерей. Восточные отцы IV века. М., 1992.

Лекция 11.

Борьба Церкви с ересью несторианства. III Вселенский Собор.

Пятое столетие от Рождества Христова принесло Церкви новые испытания. После того, как был уяснен вопрос о единосущности Сына и Отца, потребовалось дойти до постижения того, как именно соединяется Божественная и человеческая природа в Лице Иисуса Христа. И вот здесь опять обнаружили уклонения от Истины. Как отмечал позднее церковный историк Евагрий Схоластик, «да не посмеется какой-нибудь

идолопоклонник, что одни низлагают других и всегда добавляют к вере нечто новое. Ибо мы, познавая непостижимое и невыразимое человеколюбие Бога и желая превозносить и прославлять Его как можно больше, бросаемся то в одну, то в другую сторону. И никто из изобретателей ересей у христиан первоначально не имел желания богохульствовать... скорее думал, что говорит лучше того, кто ему предшествовал. Главные же и истинные догматы исповедуются сообща всеми». Тогда в Церкви действовали и отчасти даже соперничали две основные школы богословия — Антиохийская и Александрийская. У обеих были свои достижения, свои выдающиеся представители. Но они имели и некоторые отличия, особенные черты. Антиохийские отцы были склонны к буквальному толкованию Священного Писания, а александрийские к аллегорическому, иносказательному. И тут-то обе школы в лице некоторых видных своих представителей, говоря словами Евагрия Схоластика, «бросились то в одну, то в другую сторону».

Первыми в уклонение впали антиохийцы. Еще умерший в конце IV века учитель антиохийского училища епископ Диодор Тарсийский учил, что Иисус был прежде всего человеком, в котором и «обитал» Бог. Его ученик епископ Феодор Мопсуэстийский в начале V столетия рассуждал, что Бог — Слово «соединяется по благодати» с «человеком Иисусом». А потому, дескать, нельзя утверждать, что Бог был распят и страдал. Поэтому же будто бы и Мария не может быть названа Богородицей.

После того, как в 428 году воспитанник антиохийского училища Несторий счал архиепископом Константинополя, он и «изблевал эту рвоту» на всю Церковь (Евагрий Схоластик). Последователь Нестория пресвитер Анастасий стал проповедовать в Константинополе, что Деву Марию надо называть «человекородицей». Это вызвало в пастве возмущение — как хула на Приснодеву, а также как отказ от православной традиции почитания в Лице Иисуса Сына Божия. Тогда Несторий попытался немного поправить своего сторонника, назвав Деву Марию «Христородицей», что также было недостаточно и неубедительно, несмотря на собранный Несторием в Константинополе поместный собор.

Против лжеучения антиохийцев выступил тогдашний глава александрийской школы владыка Кирилл Александрийский. Он известил императора Феодосия II, его супругу, сестру Пульхерию (будущую императрицу) и папу римского Целестина о неправославном мнении Нестория. Папа на поместном соборе в Риме осудил Нестория. На поместном Соборе в Александрии учение Нестория также было отвергнуто. А архиепископ Кирилл издал 12 «анафематизмов» против этого еретического уклонения. Однако у Нестория нашлись и заступники, причем не только из тех, кто полностью разделял его лжеучение, но и православные, обиженные слишком резкими, по их мнению, нападками на архиепископа Константинопольского. К числу таковых относились, в частности, архиепископ Иоанн Антиохийский и епископ Феодорит Кирский.

Для прекращения споров император Феодосий II назначил III Вселенский Собор на Пятидесятницу 431 г. в любимом городе Богородицы Ефесе, где Она прожила последние годы Своей земной жизни. Собор открылся с более чем двухнедельным опозданием, так как некоторые его участники задерживались. Председательствовал архиепископ Кирилл Александрийский. Несторий не явился несмотря на приглашения. Отцы Собора, прочитав Символ веры, послания Кирилла и Нестория и изучив другие свидетельства, пришли к выводу, что в посланиях архиепископа Кирилла выражено православное учение, а в посланиях и беседах Нестория — неправославное. Около 200 епископов, в том числе и прибывшие наконец легаты — посланцы римского папы — приняли акт о лишении Нестория епископского сана и отлучили его от церковного общения. Однако этого решения не приняли приехавшие с опозданием в Ефес Иоанн Антиохийский и сирийские епископы. Образовав с несторианами свой отдельный «собор», они объявили о «незаконности» осуждения Нестория и начали «церковный суд» над владыкой Кириллом.

Император, находясь в затруднении, по совету некоторых епископов и царедворцев повелел взять под стражу глав противоборствующих сил — и владыку Кирилла, и Нестория, а также епископа Мемнона Ефесского. Но тогда в Константинополе поднялся церковный народ. Знаменитый подвижник Авва Далматий впервые за 48 лет вышел из своего монастыря и во главе многих священников, монахов и мирян, с горящими святильниками, с пением псалмов и молитв направился к императорскому дворцу с настоятельной просьбой освободить из-под стражи православных архиереев Кирилла и Мемнона, а также утвердить решение Вселенского Собора об осуждении Нестория. На императора все это произвело вразумляющее впечатление. В конце концов владыка Кирилл и Мемнон были освобождены, а Несторий удален в ссылку. Тем временем архиепископ Иоанн Антиохийский вместе с сирийскими епископами составил исповедание веры, в котором Иисуса Христа назвал Совершенным Богом и совершенным человеком, оба эти начала (Божественное и человеческое) были названы в Нем неслиянными в единении. Пресвятая Дева в этом исповедании именовалась Богородицей. Архиепископ Кирилл Александрийский признал это исповедание православным и подписал его. А владыка Иоанн и другие антиохийцы отмежевались наконец от ересиарха Нестория, который бесславно окончил свои дни в изгнании, причем, по некоторым данным, в последние дни жизни его язык был изъеден червями.

Из других решений III Вселенского Собора отметим воспрещение на будущее как-либо изменять Символ Веры, а также осуждение распространившейся на Западе ереси пелагианства (названной по имени ее основателя Пелагия), преуменьшавшей значение в жизни человека первородного греха и возлагавшей его спасение исключительно на его собственную волю и дела. Такое понимание спасения вело на деле к умалению значения благодати Божией, без которой ничье спасение не было бы возможным.

После осуждения несторианства его сторонники начали покидать пределы империи. Многие из них переселились на Восток, в частности, в Персию, где их из политических расчетов принимали персидские шахи.

С VI века несториане на Востоке стали именоваться «халдейскими христианами», в небольшом числе сохранившись до нашего времени. Не без оснований их называли иудействующими, т. к. они восстановили иудейский обычай ритуального очищения после прикосновения к покойному. У несториан также отсутствует почитание икон.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. М., 1992.
2. Евагрий Схоластик. Церковная история. СПб., 1999.
3. Архиепископ Аверкий (Таушев). Семь Вселенских Соборов. М., 1996.
4. Иоанн, епископ Аксайский. История Вселенских Соборов. М., 1995.
5. Карташев А. В. Вселенские Соборы. М., 1996.
6. Флоровский Г., протоиерей. Восточные Отцы V—VIII веков. М., 1992.

Лекция 12.

Церковь в борьбе с ересью монофизитов. IV Вселенский Собор.

После осуждения несторианства пришла очередь впасть в соблазн и представителям александрийской богословской школы. В пылу борьбы со лжеучением Нестория они, пытаясь окончательно «поразить» антиохийцев, впали в другую крайность. Особую «ревность не по разуму» проявил константинопольский архимандрит Евтихий. Будучи горячим почитателем святителя Кирилла Александрийского, он дошел до убеждения в том, что будто бы в Господе Иисусе Христе Божественное начало настолько победило человеческое, но якобы полностью его уничтожило. Это была новая ересь — монофизитство (т. е. буквально, утверждение в Богочеловеке по сути только «одной природы» — Божественной).

Государственная власть в лице императора Феодосия II тоже оказалась вовлеченной в эти споры. Дело в том, что Александрийский архиепископ Диоскор сумел убедить его в том, что так будто бы считал и такой столп Православия, как уже умерший к тому времени святитель Кирилл. Решительно возражали против лжеучений монофизитов архиепископ Константинопольский Флавиан, епископ Феодорит Кирский и другие православные. Однако в 449 году под покровительством императора архиепископ Диоскор возглавил собор епископов в Ефесе, который должен был разобрать эти недоумения. Папа Римский Лев, прозванный Великим за заслуги в отстаивании Православной веры, прислал собору вместе со своими легатами догматическое послание («эпистола догматика») в защиту Православия. Но монофизиты действовали на соборе самыми низкопробными приемами — лишь бы навязать свою волю, лишний раз подтвердить своим поведением справедливость наблюдения святителя Кирилла Александрийского о том, что раздоры в Церкви — это «зависть дьявола». Диоскор и другие монофизиты не только не огласили послания папы Льва Великого, но и шельмовали твердых в Православии архиереев как «еретиков». Под таким давлением 114 епископов, подвергнутых моральному террору и запугиванию, согласились отлучить как «еретиков» архиепископа Флавиана, владыку Феодорита и еще двух епископов. Прибывшие на собор александрийские монахи, позоря свое духовное звание, набросились с кулаками на архиепископа Флавиана и так избili его, что он вскоре умер. Легаты папы едва спаслись от физического насилия. Вот так подтвердилось уже известное в истории Церкви суждение, что «не всякое собрание епископов есть собор, но лишь такое, какое стоит в истине».

Получив известие об этом сборище папа Лев собрал в Риме поместный собор и осудил происшедшее в Ефесе как «разбойничий собор». Именно под таким именем он с полным основанием вошел в анналы Церковной жизни. Впрочем, торжество монофизитов было недолгим. Вскоре умирает покровитель ереси император Феодосий II. Новый император Маркиан и императрица Пульхерия (сестра Феодосия II) созывают новый, действительно представительный церковный собор для уврачевания раздоров. Это был уже IV Вселенский Собор. Основные его заседания прошли в Халкидоне, недалеко от столицы империи, в великолепном храме святой мученицы Евфимии. На Соборе было более 600 отцов. Собор уже в самом начале подверг суду Диоскора за его поведение на Ефесском «разбойничьем соборе» и, напротив, восстановил в епископском достоинстве Феодорита Кирского. Среди участников IV Вселенского Собора было и немало епископов, участвовавших в «разбойничьем» сборище. Они принесли свое покаяние, ссылаясь на свое прежнее малодушие: «нам угрожало осуждение, нам угрожали ссылками, воины стояли с палками и мечами, и мы были произведены ими в страх: где палки и мечи, какой тут собор?». Ввиду искреннего раскаяния эти владыки не были лишены епископского сана. Однако Диоскор, как упорствовавший в своих заблуждениях, был низложен, а учение Евтихия и других монофизитов — осуждено.

IV Вселенский Собор утвердил православное учение о соединении во Христе двух естеств. Отцы Собора постановили, что «Господь наш Иисус Христос есть Истинный Бог и истинный человек. По Божеству Он вечно рождается от Отца. По человечеству родился от Пресвятой Девы и во всем подобен нам — кроме греха». Что же касается образа соединения двух естеств при воплощении, то они «соединяются в нем, как в едином Лице

неслиянно, неизменно (это положение — против монофизита Евтихия), нераздельно и неразлучно (а это — против Нестория)».

IV Вселенский Собор составил также 30 правил о церковном благочинии, в том числе — о правах первенствующих архипастырей, которых стали в крупнейших центрах именовать патриархами.

Итак, если из недр антиохийской богословской школы выросла ересь несторианства, осужденная III Вселенским Собором, то из александрийской — монофизитство, осужденное уже на IV Вселенском Соборе. Борьба с этой ересью оказалась для Церкви крайне тягостной и очень длительной.

Особенно сильно монофизитством был поражен Египет, где множество простецов-монахов полагали невозможным допустить у Господа человеческую природу, подобную нашей греховной. В том же направлении развивался и привычный александрийцам аллегорический метод толкования писания. Поэтому все попытки императорской власти поддержать епископов-халкидонитов (т. е. с верных IV Вселенскому Собору) были не слишком успешны. А иногда взбунтовавшиеся еретики жестоко расправлялись с православными. Например, однажды в Египте их затолкали в бывший языческий храм Сераписа и заживо сожгли их там. Очень закоренела эта ересь и в ряде других восточных районов империи, а также в Армении и Эфиопии. Собственно, в этих странах эта ересь сохраняется и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец М, 1992
2. Евагрий Схоластик. Церковная история. СПб, 1999.
3. Архиепископ Аверкий (Таушев). Семь Вселенских Соборов. М—СПб, 1996.
4. Иоанн, архиепископ Аксайский. История Вселенских Соборов. М, 1995.
5. Карташев А. В. Вселенские Соборы. М, 1994.
6. Флоровский Георгий, протоиерей. Восточные Отцы V—VIII веков. М., 1992.

Лекция 13.

Христианская Церковь в VI веке. V Вселенский Собор.

Ереси и расколы, терзавшие в IV—V веках Православную Церковь, имели весьма тяжелые последствия и собственно для государственной власти «империи ромеев» (так обычно называли себя тогда правители и подданные бывшей восточной части Римской империи). Взаимные раздоры и ненависть христиан грозили подорвать государство изнутри, вот почему императоры попытались в VI столетии найти выход из этого положения. Главным способом стало неестественное для государственной власти вмешательство в дела церковной иерархии и попытка навязать всей Церкви более или менее искусственные компромиссы.

Впрочем, уже в конце V века эта тенденция проявила себя очень отчетливо. В 482 году император Зенон издает «энотикон» — согласительное вероопределение, в котором были и Никео-Цареградский Символ веры, и 12 «анафематизмов» святителя Кирилла Александрийского, и утверждение, что Единородный Сын Божий — Один, а не два. Но умалчивалось о двух естествах в Лице Господа Иисуса Христа. О IV Вселенском Соборе в Халкидоне говорилось в «энотиконе» в двусмысленных выражениях. Тут же, после появления этого богословского рассуждения, подписанного императором Зеноном, Римский папа Феликс II осудил «энотикон» как вероучение еретическое и отлучил всех принявших его на Востоке епископов, прервав общение с этими поместными церквями. Правда, «энотиконом» оказались недовольны и последовательные монофизиты. Поскольку часть «умеренных» еретиков согласилась на его условия и заняла многие епископские кафедры, такие наиболее последовательные в своих заблуждениях еретики образovali свое собственное собрание акефалитов (буквально — «безглавных»).

Лишь в начале VI столетия Константинопольский и другие патриархи Востока подтвердили свою верность решениям IV Вселенского Собора. Монофизитствующие епископы были низложены. Отношения с римскими архиереями восстановлены. Однако еретиков на Востоке было очень много.

Вновь попытаться помочь им вернуться в Святую Церковь и умирить тем самым своих подданных попытался выдающийся государственный деятель VI столетия, император Константинопольский Иустиниан, правивший с 527 по 565 годы. Надо заметить, что он наряду со своей супругой императрицей Феодорой — несмотря на имевшиеся у них прегрешения и заблуждения — причислен Православной Церковью к лику святых, так как их труды на благо Церкви оказались угодными Богу. Личности императора Иустиниана и его супруги вызывали уже у современников, а позднее — и у многих историков, сомнения и даже сильные отрицательные эмоции. Особенно отличился здесь один из подданных императора Прокопий Кесарийский, написавший его «Тайную историю» (наряду с официальной, где император восхвалялся до небес).

В этой «Тайной истории» содержится множество слухов, сплетен и домыслов, а то и самой грубой и наглой лжи об этих святых, хотя, повторимся, их земная жизнь в отдельные моменты была далеко не безупречной. Тем не менее даже Прокопий вынужден был признать, что император Иустиниан очень высоко почитал Церковь и усердно трудился для того, чтобы помочь духовенству, всем клирикам успешнее нести свое

служение. К числу бесспорных заслуг Иустиниана надо отметить возведение в столице изумительного по красоте и величественности собора Святой Софии (много позднее, после захвата турками Константинополя, переделанного в мечеть). Или же включение в кодекс законов империи так называемой шестой новеллы, где четко разграничивались обязанности власти царской и духовной (другое дело, что иногда сам император отходил от этих основ, вторгаясь, как он думал, в интересах укрепления веры в душах своих подданных, в полномочия власти духовной).

Одной из главных задач деятельности императора Иустиниана и его супруги императрицы Феодоры было их стремление вернуть монофизитов из раскола в Церковь. Тем более, что в окружении Феодоры было много монофизитов и им сочувствующих. В ходе этих усилий вновь всплыл вопрос, смущавший многих монофизитствующих — о якобы очень терпимом отношении в Церкви к некоторым предшественникам и собеседникам еретика Нестория: его учителю епископу Феодору Мопсуэстийскому, а также епископам Феодориту Кирскому и Иве Едесскому. Действительно, в их сочинениях имелись отдельные уклонения в сторону несторианской ереси. Хотя Церковь эту ересь уже поразила на III Вселенском Соборе, император Иустиниан издал свой эдикт (указ) о так называемых трех главах — Феодоре, Феодорите и Иве. В нем осуждался владыка Феодор как учитель еретика Нестория и некоторые спорные сочинения епископов Феодорита и Ивы. Так свое богословское мнение Иустиниан пытался подкрепить авторитетом императорской власти и убедить колеблющихся и поддающихся обличениям монофизитов в том, что Православная Церковь вовсе не поддерживает те или иные уклонения к несторианству.

Эдикт императора Иустиниана о «трех главах» так и не привел к возвращению в Церковь монофизитов, погрязших в своих заблуждениях. Не сразу он был понят и на Западе, где несколько епископов высказывались в защиту богословских суждений «трех глав». Надо отметить, что в целом богословы Западной Европы были тогда менее опытными и искушенными, иногда просто не замечая каких-то вопросов или же не понимая их значимости. Зато куда более обоснованным было отношение на Западе к оригенизму — а именно, к некоторым ложным, по сути еретическим мнениям, выросшим из богословия знаменитого апологета III века Оригена. К VI столетию оригенисты в своих заблуждениях зашли уже очень далеко, невольно поставив тем самым вопрос и об осуждении порочных учений своего кумира. Так, многие палестинские монахи стали называть себя — в духе сочинений Оригена — «равными Христу» («исохристы»), поскольку, дескать, Христос — человек «единосущный Богу». А при общем воскресении будет «восстановление всех» (апокатастасис, как выражался Ориген), притом — якобы «равное Христу». Между тем, уже несколько столетий после появления сочинений Оригена многие подвижники Церкви отмечали ложность или ошибочность ряда его соображений о Боге, мире и человеке (наряду со многими верными и душеполезными). В житии святого V века Симеона Юродивого, например, повествовалось как некие два мужа недоумевали о том, что Оригену удалось так много написать о вере — есть ли это дело только человеческого или же он был особым избранником Божиим? Для разрешения своего недоумения они отпра-вились к юродивому, которого и нашли в харчевне, поедающим бобы. Смущенным мужам святой Симеон сказал: «Вот я, как медведь, питаюсь бобами. А Ориген не стал бы их есть. Он очень далеко зашел в море. И так и утонул там в пучине».

Состоявшийся в 553 году в Константинополе с участием 169 отцов-епископов с Востока и Запада Вселенский Собор наложил анафему на Оригена, Дидима - слепца и других лжеучителей, утверждавших о спасении всех грешных душ (включая и падших духов), о переселении душ и тому подобном. Однако главным делом Собора было обсуждение вопроса о «трех главах», т. е. об искоренении из церковной жизни всех уклонений к несторианству и осуждении тех, кто раньше впал в эти заблуждения. Собор осудил Феодора Мопсуэстийского и только отдельные сочинения блаженного Феодорита Кирского и Ивы Едесского. Это осуждение, как и в случае с Оригеном, относилось, несмотря на высказываемые сомнения, и к давно умершим лицам, поскольку необходимо было отринуть их лжеучения. Собор также подтвердил все вероопределения предыдущих Вселенских Соборов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. М., 1992.
2. Жития византийских святых. СПб., 1995.
3. Архиепископ Аверкий (Таушев) Семь Вселенских Соборов. М., СПб., 1996.
4. Иоанн, архиепископ Аксайский. История Вселенских Соборов. М., 1995.
5. Карташев А. В. Вселенские Соборы. М., 1994.
6. Флоровский Г., протоиерей. Восточные отцы V—VIII веков. М., 1992.

Лекция 14.

Христианская Церковь в VII веке. VI Вселенский Собор.

В VII веке в Церкви появляется еще одна ересь — монофелитство. И тоже вроде бы в связи с нуждами государственной власти. В начале VII века началось мощное наступление персов на восточные провинции

империи, многие из которых были захвачены врагом в том числе из-за предательского поведения еретиков-монофизитов, которым равнодушные к раздорам христиан персы казались более приемлемыми.

Пришедшая к власти в Константинополе армянская императорская династия попыталась опять примирить православных с монофизитами. Императору Ираклию сами еретики-монофизиты подали новую мысль к возможному соглашению.

Новый богословский маневр состоял в попытке согласия на основе формулы о том, что во Христе, дескать, было хотя и две природы, но только одна энергия. Константинопольский патриарх Сергий понимал ущербность этого определения (что же за природа без энергии?). Но решил в угоду власти не противиться ему. А монофизитам моноэнергизм нравился, раскрывая внутреннюю сущность их понимания божества. В результате еретики-монофизиты внешне опять присоединились к Церкви, в том числе в Египте и Армении. Персов удалось отбросить назад. В 633 году на соборе в Феодосии (ныне это город Эрзерум в Турции) было провозглашено воссоединение с Церковью.

Правда Константинопольский патриарх Сергий решил «улучшить» формулировку соглашения, устранив вопиющую несуразность понятия о моноэнергизме во Христе. Он предложил новое определение — об одной воле у Христа (монофелизм). С Сергием согласился даже папа римский Гонорий, определив такое учение как православное, но посоветовал поменьше рассуждать о нем. Отпадение папы Гонория, в ересь монофелитства — одно из опровержений появившегося позднее мнения о «непогрешности в делах веры» папы Римского. Однако против лжеучения о монофелизме выступил патриарх Иерусалимский Софроний. В своем окружной послании он объяснял, что в воплощении Бог Слово приемлет «весь состав человеческий» — и единственную нам плоть, и разумную душу, однородную нашим душам, и ум, «совершенно одинаковый с нашим умом». Так что Бог Слово действует по человечеству. Все человеческое Христос переживает «по-человечески» и «естественно», хотя отнюдь не по необходимости, или невольно. По-человечески — это значит и без «страдательности» или «пассивности» грешной природы человека.

В 638 году, когда умер патриарх Софроний, государственная власть предприняла новую попытку решить духовные дела. Император Ираклий выпустил декрет о вере («Экфесис»), в котором запрещалось говорить об одной энергии, но указывалось на обязанность признания у Христа одной воли. А после смерти императора Ираклия от имени его преемника был обнародован еще один документ — «Типос» (образец веры), запрещавший даже разговоры и об энергиях, и о волях во Христе. Но и это было неудовлетворительно, ведь по существу монофелитство не отвергалось, а возражать ему не разрешалось.

Правда, вступивший в свои полномочия в 649 году папа римский Мартин I на соборе в Латеране осудил монофелитство, в том числе «безбожнейший» Экфесис и «гнусный» Типос. Однако константинопольский экзарх сумел арестовать папу. Его объявили низложенным и привезли в столицу империи, подвергнув давлению и издевательствам. Он умер в ссылке в Крыму, не отказавшись от православного понимания веры.

После этих событий наиболее значительными для ниспровержения ереси монофелитства стали труды выдающегося богослова Максима Исповедника. Этот знатный аристократ некоторое время был придворным императора Ираклия. Затем постригся в монахи. Много ездил, побывал в Риме и Александрии. Везде отстаивал православное вероучение, выступая против монофелитства. Воздействие преподобного на людей было очень сильным. Даже впадший в ересь преемник Константинопольского патриарха Сергия патриарх Пирр, познакомившись в Африке с монахом Максимом, отказался от своих заблуждений. Но после возвращения в Константинополь Пирр опять поддался соблазнам власти и вернулся к ереси. Когда Максима судили одновременно с папой Мартином!, он был подвергнут тяжелым мучениям. В конце концов ему отрубили язык и правую руку, отправив в ссылку, где преподобный и скончался. Но до того он выдержал огромное и очень изощренное духовное насилие. Так, его укоряли, что он, простой монах, восстает против всех иерархов. В ответ Максим отвечал, что если бы и ангел с неба проповедовал ересь, он отстаивал бы истину (в этой фразе есть намек на слова апостола Павла). Тогда ему предлагали согласиться с Типосом хотя бы для всеединения, в том числе Константинополя и Рима, преподобный ответил: «Я думаю не о соединении греков и римлян, но о том, чтобы мне не отступить от правой веры».

После кончины преподобного Максима Исповедника в 662 году гонения привели к тому, что практически везде и на Востоке, и на Западе епископы принимали Типос. Однако пришедший к власти в конце 70-х годов VII века император Константин Погонат решил прекратить преследование несогласных с монофелизмом. После низложения очередного Константинопольского патриарха, склонного к ереси, под покровительством императора Константина Погоната в 680 году в Константинополе был созван VI Вселенский Собор, собравший около 170 епископов. По названию соборного зала со оводами его еще называют иногда Трульским.

Наиболее упорно отстаивал ересь патриарх антиохийский Ми карий. А один из фанатичных монофелитов Полихроний взялся доказать истинность своего учения ни больше ни меньше как воскрешением умершего. Отцы собора это дозволили, но Полихроний ничего не добился. В итоге Собор определил православное учение о двух волях в Иисусе Христе. Причем, «Его человеческое хотение» определялось как «непротивостоящее или противоборствующее, а последующее, подчиняющееся Его Божественному и Всемогущему хотению».

Собор наложил анафему на еретиков-монофелитов, в том числе на Константинопольских патриархов Сергия, Пирра и Феодора, александрийского патриарха Кира и Римского папу Гонория. На «Пято-шестом» соборе 692 года эти определения были подтверждены и дополнены.

После соборного осуждения ересь монофелитства сходит на нет довольно быстро. В настоящее время отдаленными преемниками монофелитов, притом отказавшимися от главных своих заблуждений, являются общины маронитов в Ливане, которые перешли в подчинение римо-католикам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Книга Правил Святых Апостол, Святых Вселенских и Поместных и Святых Отец. М., 1992.
2. Архиепископ Аверкий (Таушев). Семь Вселенских Соборов. М.,—СПб, 19%.
3. Иоанн, архиепископ Аисайский. История Вселенских Соборов. М., 1995.
4. Карташев А. В. Вселенские Соборы. М., 1994.
5. Флоровский, Георгий, протоиерей. Восточные Отцы V—VIII веков. М., 1992.

Лекция 15.

Церковь против иконоборчества. VII Вселенский Собор.

В конце VIII века на христианском Востоке довольно неожиданно начинаются гонения против иконопочитания. И опять новшество было связано с интересами государственной власти. У нее появилось несколько мотивов для иконоборчества.

Вообще почитание икон существовало в Православной Церкви с очень давних времен. Сначала, в том числе и из опасений осквернения святынь врагами Церкви, у христиан были в обычае главным образом аллегорические и символические изображения, такие как якорь, голубь, рыба. Потом стали делать изображения сцен из Священного Писания. Так, в начале V века преподобный Нил Синайский объяснял их ценность тем, что для незнающих грамоты они полезны для постижения истории Ветхого и Нового Завета в святых храмах.

VI Вселенский Собор в своем заседании 692 года установил и основные правила иконопочитания. И вот тут-то и появились иконоборцы. В 726 году император Лев Исавр повелел располагать в храмах иконы таким образом, чтобы их нельзя было лобызать. Через несколько лет иконы вообще стали удалять из храмов, даже уничтожать. Когда в Константинополе снимали особо чтимую надвратную икону Христа Споручника, народом был убит чиновник, бивший икону молотом. За это были казнены причисленные позднее к лику мучеников Иулиан, Маркион, Иоанн и другие (память 9 августа по старому стилю)

Рассмотрим причины гонений на почитание икон Отчасти здесь сказывалось иудейское влияние, так как иудеи особенно злобствовали в связи с изображениями Иисуса Христа Недаром императоров-иконоборцев называли иудействующими. С другой стороны, сказывался и напор мусульман, которые категорически возражали против почитания любых изображений живых существ как идолопоклонства. Вот почему Лев Исавр и другие императоры-иконоборцы могли надеяться, что с устранением икон они смогут лучше владычествовать над теми своими подданными, которые были не христианами или отступали от православной веры Но было тут и нечто другое. Императорская власть пыталась укрепить свое господство над всей Церковью, обличив, как это представлялось тогда, «невежественный обычай, темное суеверие».

Императоры стали применять все более жестокие меры в борьбе с почитанием икон Особенно выделялся своей нетерпимостью и злобой на православных император Константин V по прозвищу Копроним («Навозник» или буквально «Навозоименитый»), грубый, неотесанный любитель скачек и диких развлечений. Он, в сущности, ненавидел весь уклад церковного благочестия — и не только иконы, но и мощи святых, монастыри, церковные книги и прочие почитаемые православными людьми святыни. В 754 году под давлением Константина Копронима был созван собор епископов, провозглашенный даже «вселенским» На нем присутствовало 338 епископов, но как ни странно, ни одного патриарха. Церковь в итоге не признала данное собрание собором. Между тем собравшиеся противники иконопочитания объявили, что Божество-де неопишимо, так как неограниченно. Есть, мол, лишь одна икона Христа — евхаристия.

Однако в самом начале гонения на иконопочитание это лжеучение обличил один из самых известных отцов Церкви преподобный Иоанн Дамаскин. Он жил за пределами империи ромеев — в захваченном арабами Дамаске, а позднее — в монастыре Святого Саввы в Палестине. Преподобный Иоанн в «Трех словах против порицающих иконы» объяснил, что иконоборцы неосновательно ссылаются на ветхозаветный запрет кумиротворчества, так как игнорируют Боговоплощение. Действительно, в древности еврейяи бестелесный Бог, не имеющий вида, никогда не изображался (разве только при уклонении в язычество). Совсем иначе получается с того времени, когда Бог явился во плоти и жил среди людей. Мы уже изображаем видимого Бога: «Я видел человеческий образ Бога и спасена душа моя» Кроме того, преподобный Иоанн Дамаскин делал различия между служением (по гречески — «латрия»), которое подобает лишь Богу, и поклонением («проскинесис»). Последнее оказывается и тварным вещам, к которым относятся и иконы.

Позднее в защиту иконопочитания писал другой выдающийся подвижник Церкви, преподобный Феодор Студит, настоятель огромного — до 1000 одних монахов — столичного Студийского монастыря. В «Опровержениях» преподобный Феодор основывался на ипостасном единстве во Христе Божества и человечества. Поэтому «Непостижимый зачинается во чреве Девы. Неизмеримый приобретает границы.

Неопределимый встает, садится и ложится. Вездесущий положен в колыбель. Вневременной постепенно достигает возраста двенадцати лет. Безвидный приобретает очертания. Бестелесный облекается телом. А поэтому Он один и описуем, и неопишуем».

И иконопочитатели, и иконоборцы имели много сторонников. Борьба была долгой, изнурительной, ожесточенной. Многие императоры старались покончить с иконопочитанием. Напротив, православные, втайне сохраняя иконы, надеялись на восстановление всеобщего поклонения образам Господа, Богородицы и святых.

После смерти Константина Копронима гонения на почитание икон продолжал император Лев Хазар. Однако он вдруг узнал, что в покоях его супруги императрицы Ирины спрятаны иконы. Лишь внезапная смерть императора предотвратила новый всплеск гонений. Императрица Ирина оказалась у власти и с большим искусством удалила от двора многих яростных иконоборцев. А на кафедре Константинопольского патриарха был возведен православный — Тарасий. Он не имел даже опыта клирика. Тем не менее по пострижению был быстро праведен по всем ступеням церковной иерархии. Авторитета в клире он так быстро завоевать не мог, зато он вместе с императрицей мог уже начать восстановление иконопочитания.

В 786 году в Константинополе был созван церковный собор для официального восстановления поклонения иконам. Однако тогда этого достигнуть так и не удалось. Многие епископы еще держались иконоборчества. Собравшиеся толпы воинов угрожали отцам собора оружием. Патриарх Тарасий вынужден был закрыть заседание. Но императрица продолжала свои труды, отправив войска туда, где они и должны были быть — на войну с арабами.

Заседания собора перенесли в Никею. Там в 787 году состоялся VII Вселенский Собор (второй в Никее). Рассмотрев деяния константинопольского собора 754 года, прочитав послания папы римского Адриана, изучив соответствующие места из Священного Писания, Священного Предания, трудов отцов Церкви, Собор предал анафеме иконоборцев. В своем вероопределении отцы Собора решили полагать для поклонения святые и честные иконы, уточнив, что речь идет (как еще ранее уточнял преподобный Иоанн Дамаскин) о почитательном поклонении, а не «собственном по вере нашей Богопоклонении, приличествующему Единому Божественному естеству. Но о почитании, как к воздаваемому Честному и Животворящему кресту, святому Евангелию и прочим святыням».

Спротивление иконоборцев, впрочем, продолжалось и далее, несмотря на постановления Собора. Удаление от власти императрицы Ирины привело к новому господству правителей-иконоборцев. Наконец, при императоре Феофиле его супруга императрица Феодора вновь стала тайно готовить восстановление иконопочитание. По словам императрицы Феодоры император Феофил на смертном одре раскаялся в своих заблуждениях. Вся Церковь после кончины императора Феофила молилась об отпущении его грехов. Тем временем императрице Феодоре удалось добиться поставления Константинопольским патриархом православного, почитателя икон Мефодия. В 842 году был созван церковный собор, подтвердивший восстановление иконопочитания VII Вселенским Собором. 19 февраля 842 года в Константинополе было устроено Торжество Православия. Патриарх, духовенство, императрица с придворными, церковный народ совершили крестный ход с иконами и церковными песнопениями. А императрицу Феодору и патриархов Тарасия и Мефодия Церковь чтит как святых в связи с их трудами по восстановлению иконопочитания. Празднество Торжества Православия Церковь совершает с тех пор ежегодно в воскресенье первой недели Великого поста.

В IX столетии все более обозначаются различия в духовной жизни поместных Церквей на Востоке и Западе, которые и подготовляли последующее отделение в X—XI веках латинян от Православной Церкви.

Собственно уже в VII—VIII веках на Западе начинает распространяться представление об исхождении Духа Святого не только от Отца, но и от Сына («филиокве»).

В 803 году под давлением императора франков на поместном соборе в Ахене это мнение было внесено в латинский символ веры. Данное понятие по сути является разрушительным для исповедания Единственности Лиц Пресвятой Троицы. Римский папа тогда этого еще не принял. Но- когда позднее и римские «понтифики» стали настаивать на данном заблуждении, то это привело к тяжелым последствиям для поместных Церквей на Западе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. М., 1992.
2. Архиепископ Аверкий (Таушев). Семь Вселенских Соборов. М.,—СПб., 1996.
3. Иоанн, архиепископ Аксайский. История Вселенских Соборов. М., 1995.
4. Карташев А. В. Вселенские Соборы. М., 1994.
5. Флоровский Г., протоиерей. Восточные отцы 5—8 веков. М., 1992.
6. Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриарх и иконоборческий кризис в Византии (784—847). М., 1997.

Лекция 16.

Внутреннее устройство и управление Церкви в эпоху Вселенских Соборов.

Внутреннее устройство церковной жизни с IV века после прекращения массовых государственных гонений на Церковь претерпело немалые изменения, чему было много причин.

Разумеется, поместным Церквам необходимо было наладить добрые отношения, установить подлинное взаимопонимание с гражданской властью, что сделать было не так просто, даже несмотря на прекращение гонений. Следует иметь в виду, что уже в IV в., а особенно в V и в последующие столетия западные провинции Римской империи подверглись опустошительным завоеваниям различных варваров: вандалов, лангобардов, гуннов, готов и других. Многие города и целые области были опустошены. С V века империя на Западе прекращает свое существование. И в результате поместным Церквам пришлось устанавливать контакты, а то и обращаться в Православие правителей «варварских королевств», что было трудной и не скорой по исполнению задачей. Позднее под игом завоевателей (персов и арабов) оказались также и многие провинции на Востоке. Достигать приемлемых условий для Церкви под властью персидских шахов или мусульманских халифов было еще сложнее.

Но и отношения с христианскими правителями-императорами ромеев были отнюдь не простыми. Лишь ко времени правления императора Иустиниана I (середина VI века) они были основательно урегулированы и обоснованы. Речь идет о знаменитой 6-ой «новелле» кодекса Иустиниана, в которой определялась сущность взаимоотношений императорской царской власти с властью духовной: «Величайшие дары Божий, данные людям Высшим человеколюбием, — это священство и царство. Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь. Поэтому цари более всего пекутся о благочестии духовенства, которое со своей стороны постоянно молится за них Богу. Когда священство бесспорно, а царство используется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие («симфония»).

На практике это стремление к «симфонии» мы видим в отношениях государства и Церкви еще до провозглашения этого тезиса, фактически со времен равноапостольного императора Константина (313—337 годы). Епархии и церковные учреждения стали получать постоянную помощь от государства, в том числе недвижимость, уголья и деньги на содержание клира. На Западе существовал обычай взимания особого налога—церковной десятины. Совершенно естественными в церковной жизни считались пожертвования и на совершение треб. Клир освобождался, как правило, от податей и повинностей. Не подлежали клирики и гражданскому суду (их судил епископ). Церковь имела право предоставлять убежище преследуемым.

Мало того, государство предоставляло Церкви возможность опеки над бедствующими. По представлению архиереев смягчались или отменялись жестокие формы наказаний (распятие на кресте, клеймение на лице и т. д.). Были постепенно прекращены гладиаторские бои. Все более упразднялось рабство.

Тем не менее далеко не всегда гражданская власть выдерживала с Церковью в лице епископата и клира «доброе согласие». Она зачастую вмешивалась в церковное управление, называла свои кандидатуры, подчас подвергая епископов давлению или даже издевательствам. Для императоров-еретиков были обычным делом лютые гонения на архиереев, священников и монахов, оставшихся верными Православию. Вместе с тем и деятельность государственных мужей, бывших верными Православию, против еретиков не всегда была удачной, не всегда помогая уврачеванию церковных нестроений. Храмы, монастыри, а то и целые епархии нередко страдали от произвола правителей. Впрочем, как справедливо отметил церковный историк Евсевий Памфил, нападать на Церковь Христову для земных владык никогда не будет делом легким, «кроме тех случаев, когда рука Божия, нас охраняющая, и суд небесный разрешат это нападение в тот час, когда Господь сочтет это нужным, чтобы нас исправить и научить».

Серьезной проблемой для древней Церкви было устройство новой системы образования. Дело в том, что и при императорах-христианах еще довольно долгое время существовала старая школа, языческая в своих основах. Только император Иустиниан I в VI веке прекратил государственное жалование публичным наставникам такого рода учебных заведений и закрыл Платоновскую академию. Центрами образования и просвещения постепенно становятся храмы и монастыри, связанные с ними училища (как, например, в Египте еще до того как Христианство там полностью восторжествовало). Но далеко не везде развитие навой системы христианского просвещения протекало плодотворно. Зачастую в массе народа было много грубости, невежества и закоренелых суеверий. С этим приходилось сталкиваться и самым выдающимся подвижникам Церкви. Так, преподобный Исаак Сирий, бывший во второй половине VII века короткое время епископом Ниневию, как повествуется в одном его жизнеописании, добровольно оставил свою епископскую кафедру, столкнувшись с непреодолимыми трудностями. В жизнеописании приводится такой эпизод. Однажды к епископу Исааку пришли двое спорящих: должник и кредитор. Последнего владыка стал убеждать не торопиться с получением долга, ведь в Евангелии говорится о том, что нужно совсем не требовать взятого другим. Кредитор возразил в грубой форме: «Ну, оставь ты это о Евангелии!» Святой Исаак только и мог воскликнуть в огорчении: «Если они и Евангелию не повинуются, то что я пришел сюда делать?».

После признания Церкви государственной властью в IV веке ослабела сплоченность и активность церковных общин. Ведением церковных дел все больше занимается епископат и государственные чиновники, а то и сами императоры. На Западе после падения Рима под ударами «варваров» в 476 году значительно усиливается власть Римского епископа-папы. Только изредка, вспоминая о прежних временах, церковный народ проявлял характер и настаивал на избрании, точнее составлении, в епископы своих кандидатур.

Повышение значения архиереев во внутрицерковной жизни требует от них всеобщего внимания к выполнению своих обязанностей. Поэтому постепенно прекращается практика рукоположения во епископов женатых священников, а на Западе входит в обычное и безбрачие всего священства. Со временем все более и более углубляются различия в церковной жизни Востока и Запада.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и поместных и Святых Отец М, 1992
- 2 Евсевии Памфил Церковная история М, 1993
- 3 Творения аввы Исаака Сирина М, 1993
- 4 Избранные жития Святых (IV—IX вв.) М, 1992
- 5 Карташев А. В. Вселенские Соборы М, 1994
- 6 Флоровский, Г., протоиерей Восточные Отцы IV века М, 1992
- 7 Флоровский Г., протоиерей Восточные Отцы V—VIII веков М, 1992

Лекция 17. Древнехристианский аскетизм и монашество.

С IV столетия, когда римские императоры становятся христианами, а внешние гонения на Церковь прекращаются, в империи появляется монашество — причем в разных ее провинциях, особенно на Востоке. Такое явление может показаться неожиданным. И объяснения тому могут быть разными. То ли это предчувствие бед от наступлений варваров, вскоре опустошивших многие цветущие земли Римской империи? То ли под давлением государства происходит «обмирщение» христиан? То ли здесь есть и другие причины?

Однако, вероятно, главное заключалось не во внешних обстоятельствах, а в положении внутри самой Церкви. Вся жизнь подданных римских императоров — быт, привычки, семейные устои и т. п. — была пропитана языческими верованиями и представлениями. Большинство людей стремилось к наслаждениям, увеселениям, богатству и роскоши. Из настоящей жизни хотели бы устроить вечный праздник. Отсюда такая страсть к театру, играм в цирке, боям гладиаторов, скачкам, излишествам, заботой об одежде, украшениям, о наружности и внешних приличиях. Законы империи тоже были старыми, еще от языческих времен. Сама титулатура императоров — полностью языческая.

Христианские общины были совершенно чужды этому порядку. Потому они оказывались ранее на подозрении: и зачем это они тайно собираются? Но с IV века Церковь вступает в союз с государством. И «мир» вошел в сферу ее непосредственного воздействия. И вот часть христиан идет в этот «мир»: деятельно участвует в государственной жизни, в общественных начинаниях — чтобы в борьбе с языческими учреждениями и обычаями утвердить в людях начало Истинной веры.

А другая часть христиан решила искать свой путь спасения вне гражданского общества, уходя от «мира». Второй путь и есть монашество.

Хотя в широком смысле слова и то, и другое есть аскетизм, иначе — подвижничество. Известный церковный деятель XX столетия архиепископ Феодор (Поздеевский) отмечал, что понятие «подвижничество» шире, нежели понятие «монашество». Оно включает в себя совокупность приемов, употребляемых человеком для выработки христианского духовного и нравственного совершенства, оно обозначает необходимое настроение в борьбе человека против греха за свое спасение.

Но для того, чтобы чего-то добиться на пути спасения «в миру», оказалось необходимым иметь опору и пример в лице подвижников, отречшихся от «мира», то есть идущих по пути монашескому.

Главная особенность монашества состояла в том, чтобы отказаться от блага и земных удовольствий, от общественных дел, дабы полнее исполнять свои обязанности христианина. Здесь были люди всякого рода: свободные и рабы, бывшие богачи и бедняки, отцы и жены, оставившие свои семейства, а дети — родителей. Разорвав свои общественные и личные связи, они жаждали усерднее исполнять заповеди Божий Отцы Церкви, например, святитель Иоанн Златоуст в «Словах против порицателей монашества», убеждал, что монашество есть безопаснейший и удобнейший путь для достижения христианских добродетелей. Этому же необходимо добиваться и тем, кто живет в «миру». Им также необходимо исполнять заповеди Божий. Но, подчеркивал святитель Иоанн Златоуст, в «городах эти обязанности не исполняются, а в пустынях — исполняются». Вот почему он рекомендовал юным некоторое время пожить в монастырях.

Впрочем, мирская жизнь подвижниками-монахами сама по себе не отвергается в принципе. В житиях святых не раз показывалось, что иногда благочестивые миряне могут достигать не меньшего, чем даже выдающиеся иноки. Таков, например, смиренный кожевник из Александрии в житии преподобного Антония Великого. Или же две женщины, жены родных братьев, которые не ссорились, не празднословили, усердно молились — из жития Макария Великого. Вообще же в житиях святых нет осуждения мирской жизни как

таковой, а лишь объяснения того, что забвение «единого на потребу», постоянные соблазны, отвлекающие человека от добродетелей к порокам, побуждали многих подвижников к полному отказу от мирских дел и обязанностей, обращали их к пустынножительству. Особенно такая тенденция ощущалась в Египте с его древними языческими культурами и суевериями, где жили такие упорные противники христианства как иудеи. Вот почему даже в Александрии святитель Афанасий Великий собирал в IV веке всю свою паству в одном храме. Когда же появился такой подвижник как преподобный Антоний Великий, то его подвиги вызвали уважение даже у язычников, ведь даже и у них люди, стоящие выше удовольствий и погони за материальными благами, ставившие своей целью духовную жизнь, пользовались почтением. Но по мере своего распространения монашество стало вызывать нападки язычников, частично гражданской власти, а то и некоторых христиан. Власти не нравилось, что монахи бесполезны для военной и гражданской службы. Императоры - ариане гнали монахов как защитников Православия. Юлиан Апостат пытался пополнить ряды своих солдат насильственно захваченными пустынножителями. Все это было выражением ненависти языческого духа против ревностных христиан.

Но монашество не погибло, а еще более укрепилось, развиваясь в разных своих видах. Так, появляется такой вид подвижничества, как житительство в «скитах» — отдельных хижинах или пещерах под руководством одного «аввы» (старца-наставника). Несколько скитов составляли «лавру» (так это было первоначально, позднее этим словом именовали особо крупные монастыри). Появляется также и монашеское общежитие — «киновии». В этом случае монахи жили в одном или нескольких близко стоящих зданиях под началом одного архимандрита. Скитский образ подвижничества основал Антоний Великий в Египте, киновиальный — тоже в Египте развивал преподобный Пахомий Великий.

В Палестине монашество умножает ученик преподобного Антония Великого — Иларион. Позднее там прославился Савва Освященный. В Малой Азии много сделал для насаждения монашества святитель Василий Великий, на Синае — преподобный Иоанн Лествичник. Основателем редкого подвига столпничества был Симеон Сириянин (V век). В VI веке появляется и такое необычное явление, как юродство Христа ради. (Симеон Юродивый и другие). В начале VIII века стал очень известен Студийский монастырь в Константинополе. С IX столетия — Святая гора Афон. На Западе монашество основал преподобный Бенедикт (в латинской транскрипции — Бенедикт) Нурсийский (VI век), делавший упор на порядок, умеренность и трудолюбие, а кроме того — изучение Священного Писания и светских наук.

Монашество утверждалось высокими добродетелями, терпением, высоким образом жизни, личным примером. Недаром вошло в привычку говорить: «для мирян свет — иноки, а для иноков — ангелы». Монашество научило языческий греко-римский мир, что в жизни могут быть не только житейские вещественные удовольствия. Оно показало духовные ценности, явив на деле христианские добродетели. Даже отступник и гонитель христиан император Юлиан Апостат, глядя на них, собирался и в своих языческих капищах устроить нечто похожее по своей трезвой добродетельной жизни.

Но без благодати Божией все это было невозможно, как не в силах неподготовленному человеку было бы имитировать смирение, чистоту сердца, любовь к ближнему истинных подвижников. Вот почему к ним отовсюду стекались за наставлениями. Печальные получали утешение, неопытные наставлялись в Истине и добродетели, колеблющиеся получали поддержку и опору в устройстве своей мирской жизни.

Конечно, и в первые века существования монашества были и неисправные, всякого рода лжемонахи. Святой Кассиан называл их «сарабитами», а блаженный Иероним — «ремоботами». Таковые жили не по послушанию у опытных духовных лиц, а самовольно. Блаженный Иероним писал о них: «за всё они берут дороже, чем другие ремесленники или торговцы — как будто и ремесло их должно быть священным». Однако святитель Иоанн Златоуст не без удовлетворения подчеркивал — если и падают монахи, то немногие. Мало того, именно благодаря монашествующим языческие обычаи древности были вытеснены торжественными церковными служениями. Богослужения сделались частыми и продолжительными. Посты стали общеобязательными для всех христиан. Высшие должности в церковной иерархии стали теперь доверять только мужам безбрачным. Усилиями монашества усилилось стремление к изучению Священного Писания. Подчас именно для этого благочестивые люди паломничали в монастыри.

Когда в «миру» этот переворот уже совершился, устремленность к монашеству в некоторой степени ослабевает, что наблюдается уже с VI—VII столетий. С того времени монастыри становятся уделом наиболее усердных, достойных высшего духовного совершенства. Но бывало и другое, как в Египте эпохи преобладания еретиков-монофизитов и монофелитов. Там, где монашество отклонялось от своих духовных основ, там возникала опасность его отпадения от Православия. Тяжкий результат мы видим в том же Египте, «завоеванном» сначала ересями, а затем — и зримо покоренном захватчиками извне (арабами-мусульманами).

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Жития византийских Святых СПб, 1995
2. Сидоров А. А. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М, 1993
- 3 Флоровский Г., протоиерей Восточные отцы IV века М, 1992.
- 4 Флоренский Г., протоиерей Восточные отцы V—VIII веков М, 1992

Лекция 18. Святые отцы и учителя Церкви.

После прекращения гонений на христиан Римской государственной властью в IV столетии для Христианской Церкви приобретает особое значение учительная и проповедническая деятельность, необходимая для духовного укрепления церковного народа и его просвещения изнутри. И, разумеется, такие пастыри в лоне Церкви нашлись. Прежде всего, таковыми были отцы Вселенских Соборов. Правда, не все они в одинаковой степени имели такой дар. Далеко не все они регулярно устно проповедовали, не все были церковными писателями и богословами. Но все же настоящих наставников и «учителей» было немало. Золотым веком «патристики» (от латинского слова «патер» — отец) стал IV век, первый после утверждения веры Христовой в Римской империи.

Впрочем, понятие «учитель Церкви» требует пояснения. Ведь уже в III столетии его употребляли довольно широко. Например, Ориген считал таковыми тех, кто личными усилиями достиг умения, способности постичь тайный (эзотерический), аллегорический смысл Писания. В опыте же Церкви мы видим нечто иное. Еретики, преданные Соборами анафеме, даже если они и имели большие дарования (но не всегда ими воспользовались во благо) ни к каким отцам Церкви (как это иногда утверждают некоторые исследователи) отнесены быть не могут. Священное Предание, Правила Церкви утверждают нечто иное. Соединяют церковные общины и учат их вере—епископы, те из них, которые «право правят слово Истины».

Вот почему среди «отцов и учителей Церкви» мы видим, главным образом, епископов, тех наиболее выдающихся подвижников из них, которые стяжали особую милость Божию, получили Свыше превосходящий других дар учительства. На христианском Западе было сравнительно немного таких учителей, в частности святитель Иларий Пиктавийский, святитель Амвросий Медиоланский, блаженный Иероним Стридонский (известный автор перевода Библии на латинский язык — «Вульгаты»), блаженный Августин, епископ Гиппонский. Но после V столетия на Западе выдающихся отцов Церкви почти не было, 54

На Востоке в IV—V столетии прославились своим учительством и проповедничеством святители Александрийские Афанасий Великий и Кирилл, а также святитель Кирилл Иерусалимский и блаженный Феодорит, епископ Кирский.

Много позднее, в период борьбы с ересями монофелитов и иконоборцев просияли преподобные Максим Исповедник и Иоанн Дамаскин. Они не были епископами (святая Максим не был даже священником) Но в число отцов Церкви они, как правило, включаются — не только по заслугам в истолковании труднейших вопросов Священного Писания, но и своими самоотверженными подвигами в отстаивании Истины в труднейших обстоятельствах.

Однако в первую очередь в ряду отцов Православной Церкви стоят три вселенских учителя и святителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. Знаменательно, что в XI столетии они явились втроем митрополиту Евхаитскому Иоанну и заявили: «Передай, что мы имеем у Бога равное достоинство» Вот почему Церковь чтит их великие заслуги и поучения особо, а 30 января (по старому стилю) совершает торжество трех святителей. Они наставники для всех: юных и зрелых, мужчин и женщин, греков и римлян, начальников и слуг, монашествующих и мирян. Если у других отцов бывали какие-то несовершенства, упущения, а то и сомнительные тексты в их благовествовании (в последнем случае таких подвижников Православная Церковь именует обычно не «учителями» и не «святителями», а «блаженными»), то, по словам составителя его жития, святитель Василий Великий «превзошел в книжной мудрости не только учителей своего времени, но и древнейших». Святитель Григорий Богослов «всех побеждал своей мудростью» в истолковании догматов веры. Поэтому и был назван «Богословом». А «Божественный Златоуст» «Божественное Писание изъяснял и истолковал неподражаемо: равным образом, в добродетельной жизни и Боговидении он далеко превзошел всех».

Надо отметить, что святитель Иоанн Златоуст, равно как и святитель Амвросий Медиоланский, бесстрашно обличали даже самих императоров за их злоупотребления властью, жестокостью к подданным, а то и вмешательство в церковные дела. Это было во второй половине IV — начале V столетий. Такие обличения были значительными не только с точки зрения обстоятельств того времени, но и на будущее, поскольку, как мы уже видели, государственная власть в последующие века постоянно вмешивалась в полномочия церковных соборов и епископата.

К числу высокочтимых отцов-подвижников относятся также великие аскеты—преподобные монашеских обителей Востока. Сказания о них, изречения этих отцов — ценнейшие духовные сокровища. Часть их собрана в объемные книги—на греческом или других языках. В русском переводе они также хорошо известны. Таковы в частности, «Добротолюбие» в переложении святителя Феофана Затворника или «Отчник» святителя Игнатия (Брянчанинова). Наставления этих отцов, впрочем, могут быть полезны не всем чадам Церкви — а лишь по мере готовности к их восприятию, по мере восхождения новоначальных мирян в духовной жизни. Значительная часть духовного наследия подвижников-монахов доступна лишь весьма опытным и преуспешным в делах спасения.

Следует иметь в виду, что отцам и учителям Церкви не стоит относить авторов, пусть и отличавшихся чем-либо в своей деятельности, но в итоге отпавших от Церкви, а то и преданных анафеме на Вселенских Соборах. Таковы Тертуллиан, Ориген, Евагрий, Дидим Слепец и другие. Хотя известные святые относились к ним с уважением, хотя некоторые их сочинения используются в христианском просвещении, все же плоды их заблуждений проявились со временем. А последующий опыт воздействия и вреда от их еретических

мудрований дает нам урок осторожного отношения к данным трудам. Зато преподобный Иоанн Дамаскин в своем главном труде «Точное изложение Православной веры» собрал и систематизировал все догматические положения отцов Церкви, составив богословский свод, который и стал на века главным богословским трудом во всех поместных Православных Церквях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной Веры. М., 1992.
2. Избранные жития святых (III—IX вв.). М., 1992.
3. Флоровский Г., протоиерей. Восточные отцы IV в. М., 1992.
4. Флоровский Г., протоиерей. Восточные отцы V—VIII вв. М., 1992.

Темы для изучения и подготовки к экзамену

1. Предмет истории Церкви. Периодизация курса. Источники по истории Церкви.
2. Условия для распространения Христианства в I в. по Р.Х.
3. Благовестнические труды апостолов.
4. Гонения на христиан и их причины.
5. Христианские апологеты.
6. Борьба Церкви с ересями во II—III вв.
7. Образ жизни первых христиан.
8. Устройство и управление Церкви в I—III вв.
9. Христианская Церковь в первой половине IV в. Первый Вселенский Собор.
10. Христианская Церковь во второй половине IV в. Второй Вселенский Собор.
11. Борьба Церкви с несторианской ересью. Третий Вселенский Собор.
12. Борьба Церкви с ересью монофизитства. Четвертый Вселенский Собор.
13. Христианская Церковь в VI в. Пятый Вселенский Собор.
14. Христианская Церковь в VII в. Шестой Вселенский Собор.
15. Ересь иконоборчества и борьба с ней. Седьмой Вселенский Собор.
16. Внутреннее устройство и управление Церкви в эпоху Вселенских Соборов.
17. Древнехристианский аскетизм и монашество.
18. Святые отцы и учителя Церкви.

Учебные пособия

1. Смирнов Е. И. История Христианской Церкви. Сергиев Посад 1997, ч. I.
2. Смирнов Петр, протоиерей. История Христианской Православной Церкви. М., 1994.
3. Рудаков, Александр, протоиерей. Краткая история Христианской Церкви. М. 2000.
4. Тальберг Н. Д. История Христианской Церкви. М., 1999.
5. Асмус, Валентин, протоиерей. История Церкви. Курс лекций. М., 1998.